

30 августа

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

- На годъ 3 дол. [6 рублей]
- На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
- На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
- Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

- One year \$3.00
- Six months \$1.50
- Four months \$1.00
- Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 15 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Августа 1899

Мѣсяца Августа въ первый день.

(Память св. мученикъ Макавей).

Днесь радуется вѣрныхъ множество божественное: является бо небесный крестъ концемъ, осіяваетъ твердь свѣтомъ неприступнымъ, воздухъ озаряетъ, и земли лице украшаетъ. Поетъ божественными цѣсньми церковь Христова, служитъ почитаючи, свыше ю соблюдающий крестъ божественный и пречудный. Его-же силою укрѣпляемъ, Владыцѣ приступимъ зовуще: умири мѣръ, и просвѣти души наша.

Жизнодательный крестъ предлежащъ, и зримъ, свѣтовидную зарю препосылаетъ благодатей: приступимъ и примемъ просвѣщеніе, веселіе, и спасеніе и оставленіе, хваленіе Господеви приносяще.

Пѣснословимъ тя кресте, вѣрою молящися силѣ твоей: изми насъ сътей вражійхъ, и управи насъ къ пристанищу всѣхъ спасенія, поющихъ Тя.

Р ъ ч ъ ,

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
сказанная при вступленіи въ Ситхинскій Соборъ.

A d d r e s s

*Delivered by the Right Rev. Tikhon Bishop of Alaska and the Aleutian Islands,
ON FIRST ENTERING THE ONCE CATHEDRAL CHURCH AT SITKA.*

Не безъ волненія душевнаго вступаю я впервые въ сей святой храмъ и думаю, что волненіе это понятно и вамъ, братіе.

Сей храмъ былъ нѣкогда кафедральнымъ соборомъ; здѣсь—въ Ситкѣ—жили алеутскіе святители, отъ нихъ же первый приснопамятный Митрополитъ Иннокентій; здѣсь было средоточіе церковной жизни и управленія помѣстной церкви; здѣсь же было и средоточіе гражданскаго управленія краемъ. Но, по слову Премудраго, всему свое время, и время всякой вещи подъ небомъ (Екклес. 3, 1); и у васъ въ Ситкѣ теперь уже не то, что было лѣтъ тридцать тому назадъ. Правда, и до нынѣ здѣсь находится средоточіе гражданскаго управленія краемъ, но сама правящая власть уже не русская, какъ прежде, а американская. А что же церковь православная,—останется ли и устоять ли она здѣсь при перемѣнахъ и разныхъ теченіяхъ? Находятся предвѣщатели, которые говорятъ, что черезъ двадцать пять лѣтъ не останется въ Аляскѣ и слѣда православія...

Судьбы міра, царствъ и народовъ въ рукахъ Божіихъ. Онъ, Вседержитель, возводитъ и низводитъ, богатитъ и убожитъ, живитъ и мертвитъ. Въ Его рукахъ и судьбы православной церкви въ Аляскѣ, и намъ остается смириться подъ крѣпкую руку Божию, всю печаль нашу возвергше на Нанъ, яко Той печется о насъ и вознесетъ насъ въ свое время (I Петр. 5, 6-7).

Но, возлагая упованіе на Господа, не

It is not without deep emotion that I, this day, enter for the first time this holy temple, and this emotion will not, methinks, be unintelligible to you, my brethren. This was once a Cathedral Church. Here, in Sitka, lived the pastors of the Aleutian fold,—chief of them the Metropolitan Innocentius of undying memory. Here was the centre of a diocese's church life and church government. Here, too, was the seat of the country's civil administration. But, in the Preacher's words, „*To every thing there is a season, and a time to every purpose under the heaven* (Eccles. 3, 1). And so, here in Sitka, things are not as they were thirty years ago. True, Sitka is still the seat of the country's civil administration, but the ruling power is no longer Russia's, but America's. And what of the Orthodox Church? Will she endure and stay in the face of so many changes, amid so many conflicting currents? There be prophets who would predict that, in twenty five years from now, there will remain no trace of Orthodox Christianity in Alaska...

The destinies of the world, of empires and nations, are in the hand of God. He, the Almighty, „*exalteth and-abaseth, maketh rich or poor, giveth life or death.*” In His hands also lies the fate of the Orthodox Church in Alaska, and all that is left for us is to „*humble ourselves under the mighty hand of God, and cast all our care upon Him, for He careth for us.*” (I Peter 5, 6-7).

But, while we place our hope in the Lord, my brethren, let us not ourselves be remiss and infirm of spirit.

Ye have heard in to-day's Gospel Les-

будемъ, братіе, сами духомъ лѣниви и разслабленни.

Вы слышали въ нынѣ чтенномъ Евангеліи, что церковь Христова построена и утверждена на недвижимомъ камени исповѣданія вѣры въ Христа Сына Божія (Матѣ. 16, 18). И въ чьихъ сердцахъ крѣпко живетъ вѣра Христова, тамъ, хотя бы и были неблагоприятныя обстоятельства и разныя бѣды, однако твердо стоитъ церковь Христова. Перенесемъ ли мы мыслію къ первымъ вѣкамъ христіанства, или вспомнимъ времена ближайшія къ намъ, какъ сто лѣтъ тому назадъ нсаждалась христіанская вѣра въ предѣлахъ дакой Аляски, мы всюду увидимъ, что у людей, бѣдныхъ имущественно, но богатыхъ вѣрою, любовію и терпѣніемъ, росла, крѣпла и богатѣла и церковь Христова. Памятуя это, и вы, братіе, ссздайте въ своихъ сердцахъ прочное основаніе для вѣры Христовой, будьте камнями твердыми и живыми (1 Петр. 2, 5). Вкусивши въ православной церкви благаго глагола Божія и проявивши въ ней трудъ любви, оказывайте, по слову Апостола, такую ревность до конца (Евр. 6, 5, 10-11).

Тѣмъ же убо, братіе, бодрствуйте, будьте внимательны къ явнымъ и тайнымъ нападеніямъ на вѣру вашу, мужайтесь противъ враговъ вашихъ, стойте въ вѣрѣ православной, которую вы приняли отъ отцовъ вашихъ, какъ священное и дражайшее наследіе, свято храните ее и блюдите паче зѣницы ока, и утверждайтесь въ ней отъ силы въ силу. И тогда, аще и сполчится на васъ врагъ, не убойтесь, ниже смущайтесь: твердо будетъ стоять у васъ основаніе Божіе—святая церковь православная, и врата адова, по слову Спасителя, не одолятъ ея! (Матѣ. 16, 18).

•29-го Іюня 1899 г. Ситка.

son that the Church of God is founded and built upon the firm rock of professed faith in Christ, the Son of God (Matth. 36. 18). And wheresoever the faith in Christ abideth firmly in men's hearts, there, in spite of circumstances and any disasters, the Church of Christ will stand firmly. Whether we let our thoughts carry us back to the first ages of Chistianity, or to a more recent period,—one century back, when Chistianity was being introduced in wild Alaska, we shall find that through men poor in substance, but rich in faith, love and endurance, the Church of Christ grew, throve, and waxed strong. Bearing this in mind, do ye also, brethren, lay within your hearts a firm foundation for the Church of Christ to stand upon, be ye even as strong and living stones (I Peter, 2, 5). Having tasted in the Orthodox Church the good Word of God, and having there laboured in love, do ye, in the Apostle's words, shew the same diligence unto the end (Hebr. 6, 5, 10-11).

Therefore, brethren, be watchful, guard against open or concealed attacks against your faith, quit ye like men against your enemies, stand firm in the faith which ye have received from your fathers as a sacred and precious heirloom, guard and treasure it sacredly, more than the apple of your eye, and stablish yourselves in it more and more firmly. Then, though the enemy arm himself against you, ye shall not fear nor shall ye be troubled, for within you the foundation shall stand firmly—the holy Orthodox Church; and the gates of hell, sayeth the Savior, shall not prevail against it (Matth. 16, 18).

Sitka.

19-th of June 1899.

О Православіи.

Публичное чтеніе Протоіерей П. А. Смирнова въ день

П р а в о с л а в і я .

(Окончаніе).

Возвращаемся къ прежде высказанному положенію: главное въ православіи—правая вѣра, главное въ вѣрѣ—догматъ, при этомъ—единеніе съ древнею и нынѣ пребывающею вселенскою церковію. Все это отлично понимали приснопамятные святители и князья нашей русской земли. Надобно удивляться той ясности умственного взора и той твердости и постоянству, съ какими они умѣли высоко держать знамя православія. При всѣхъ искушеніяхъ и напастяхъ со стороны иновѣрія,—а таковыя были и отъ римскаго папы, и отъ польскихъ и шведскихъ королей, и отъ ливонскихъ рыцарей, и отъ Сорбонны, и отъ англиканъ,—они прежде всего заботились о томъ, чтобы неизмѣнно сохранить единеніе съ древними восточными церквами и въ особенности Константинопольскою, отъ которой приняли мы святую вѣру. Шведскій король Магнусъ предложилъ Новгородскому владыкѣ Василию состязаніе о вѣрѣ. Святитель отказался спорить и указалъ совопроснику обратиться въ Константинополь къ патріарху. „Мы отъ Грековъ, отвѣтилъ онъ Магнусу, приняли вѣру: желаемъ быть и всегда съ ними едино“. Желаніе всячески сохранить единеніе съ православною греческою церковію лежало въ основѣ великаго дѣла исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, совершеннаго патріархомъ Никономъ.

Если когда либо приходилось святителямъ нашимъ самимъ распутывать лжеисплетенія еретическія, то они не пользовались, по выраженію князя Курбскаго, „силлогизмами и софизмами поганскими“, въ чемъ онъ упрека-

On Orthodoxy

*A public Lecture delivered by Archpriest
P. Smirnoff
on the Sunday of Orthodoxy.*

(Continued from N. 14).

We now return to the position which, we formulated once before: the main thing in Orthodoxy is to hold the right faith; the main thing in faith is dogma, and next—union with the early Church and with the now existing Church Catholic. All these things were perfectly understood by our Russian prelates and princes of ever precious memory. We can only marvel at the clear-sightedness, the firmness and persistency with which they held high the banner of Orthodoxy. In the face of all possible temptations and injuries offered by turns by the followers of other religions, (and enough of both were offered by the Popes of Rome, by the Kings of Poland and Sweden and the Livonian Knights, and by the French Sorbonne, and the Anglicans!), their first and foremost care has always been to maintain union with the ancient churches of the East, especially with that of Constantinople, from which we received the gift of our holy faith. The Swedish King Magnus proposed to the Metropolitan of Novgorod a disputation on questions of faith. The prelate refused and suggested that the would-be disputant address himself to the Patriarch of Constantinople. „It was from the Greeks“, he said, „that we received the faith: we desire to be always one with them.“ The wish to preserve at all costs unity with the Greek Orthodox Church was the mainspring of the reforms undertaken by the Patriarch Nikon, to correct the books containing the church services and the ritual.

Whenever it became the duty of our prelates themselves to disentangle the webs of heretical false teachings, they did not,

еть папистовъ, а прибѣгали къ писаніямъ святыхъ отцевъ и учителей церкви. По словамъ патріарха Іоакима, „не только писать или печатать что либо несогласное съ ученіемъ святыхъ отцевъ гибельно, но и помыслить объ этомъ странно и Восточныя церкви чуждо”.

Что касается догматовъ, опредѣленныхъ на вселенскихъ соборахъ, то наши князья и святители хранили ихъ, какъ зеницу ока, какъ неприкосновенную святыню, и не позволяли измѣнить въ нихъ ни одной іоты или черты. Слишкомъ хорошо извѣстна исторія измѣнника православія на Флорентійскомъ соборѣ, митрополита Исидора. „Аще пойдеши и имаша паки возвратитися къ намъ”, строго ему наказывалъ великій князь Василій Васильевичъ, „то принеси къ намъ древнее наше благочестіе и православную вѣру, юже пріяхомъ отъ прародителя нашего великаго Владиміра, юже держитъ великая соборная и апостольская церковь греческая, а ино странно и ново и чуже отъ тые соборныя церкви не приношай къ намъ, понеже аще и принесеши что ново, то не пріятно будетъ намъ то”. И какъ скоро на Москвѣ сдѣлалась извѣстна измѣна Исидора, то соборъ іерарховъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ, „возрѣвше въ божественныя и священныя правила святыхъ Апостоловъ и богоносныхъ Отцевъ” и сличивъ съ ними ученіе и поступки Исидора, свергъ его съ престола. Были и въ древней русской церкви самозванные учителя, отъ которыхъ такъ страждемъ мы нынѣ. Наши іерархи спрашивали ихъ: „какими дверьми вошли вы на ступень проповѣданія? Какими вратами вступили на амвонъ учительства? Какъ возможно быть со Христомъ, когда не покоряетесь архіереямъ Его, о которыхъ Христосъ сказалъ то же, что и о Апостолахъ: „слушай васъ, Мене слушаетъ; отменяяся васъ, Мене отменяется” (слова патріарха Іо-

to use an expression of Prince Kurbsky, “make use of pagan syllogism and sophism” (*i. e.* borrowed from heathen systems of philosophy),—a thing he blames the Papists for doing—but had recourse to the writings of the Fathers and teachers of the Church. In the words of the Patriarch Joachim, „it is perdition not alone to write or print anything not in accord with the teachings of the holy Fathers, but even to think of such in that manner is a thing strange and foreign to the usages of the Eastern Church.

As regards the dogmas, defined by the Œcumenic Councils, our princes and prelates guarded them as the apple of their eye, as a sacred and inviolable possession, and did not suffer one stroke or iota in them to be altered. Too well known is the history of the Metropolitan Isidorus, who betrayed Orthodoxy at the Council of Florence. „If thou dost go and intendest to return to us,” the Great Prince Vassili Vassilievitch sternly enjoined him, „see that thou dost bring back to us our ancient piety and Orthodox faith; the same that we received from our progenitor, the great Vladimir, the same that the great Apostolic and Catholic Greek Church now holdeth; and see that thou bringest us naught strange and foreign from yonder Council, since if thou dost bring any new things, such shall not be acceptable to us.” And as soon as Isidorus’ treason became known in Moscow, a council of hierarchs, assisted by the Great Prince, „having examined the divine and sacred rulings of the holy Apostles and divinely inspired Fathers,” and compared therewith the teachings and conduct of Isidorus, they degraded him from the Metropolitan throne. There have been in the ancient Russian, no less than in other churches, self-styled teachers, from whose teachings we suffer to this day. Our hierarchs used to ask them: „Through what door did you enter into this work of preaching?

акима).

И, такимъ образомъ, опираясь, по характерному выраженію князя Курбскаго, на седмистолпныхъ догматахъ, нѣкимъ образомъ не представляя, по его-же выраженію, къ полу-вѣрью и къ новомысленной и хромой теологіи, церковь російская сохранила и сохраняетъ единство съ вселенскою церковію, и воспитала народъ русскій въ православіи, провела его черезъ все испытанія и напасти, непоколебленнымъ въ вѣрѣ, такъ что слово „православный“ стало какъ бы его собственнымъ именемъ. Ни на холодновѣжливое господа, ни на республиканское граждане, ни даже на слово „Русскіе“ не откликнется народъ нашъ; скажете: православные христіане, и сейчасъ готовы вамъ его и слухъ, и вниманіе, и посильная жертва, и помощь добродѣлю, точно встаетъ предъ нимъ вся прожитая, или, вѣрнѣе сказать, выстрадавшая Русью исторія.

Итакъ, православіе, при другихъ достоинствахъ и преимуществахъ, есть еще завѣтъ нашихъ предковъ, дорогое отъ нихъ наслѣдіе, которое мы должны сохранить и передать нашимъ дѣтямъ и потомкамъ.

Этого мало: православіе есть наше священное обязательство предъ Богомъ и церковію. Блага искупленія и православія, по милости Господней, общее достояніе всехъ право вѣрующихъ, но есть у народовъ особыя миссіи и призванія. Такіе, имѣющіе особыя призванія, народы надѣляются и соотвѣтственными симъ призваніямъ дарованіями. Такимъ народомъ, особо избраннымъ, были евреи, сохранившіе вѣренныя имъ словеса Божіи и давшіе Искупителю, среди нихъ явившемуся, первыхъ учениковъ и провозвѣстниковъ спасительнаго ученія. Таковъ былъ народъ греческій, подготовившій почву для воспріятія Евангелія и возвѣщенія

through what gate were you admitted into the teachers, pulpit? How can you be one with Christ, when you refuse to submit to His bishops, of whom He said, as of His own Apostles „he who hears you, hears me; he who rejects you, rejects me?“ (Words of the Patriarch Joachim).

And so, to use a characteristic expression of Prince Kurbsky, in allusion to the seven Councils, „*leaning upon the seven-pillared dogmas... in no way adhering to half-faith and to new-fangled, lame theology,*“ the Russian Church did and does preserve unity with the universal Church Catholic, and brought up the Russian people in the Orthodox faith, took it through all the trials and disasters unshaken in that faith, so that the word „Orthodox“ became almost a proper name for „Russian.“ Not to the coldly polite address, „Gentlemen!“, nor to the Republican „Citizens!“ nor even to the call „Russians!“ will our people respond. But address them as „Ye Orthodox Christians!“ and their ears and attention are yours, as well as whatever they can spare in money, and their assistance towards any good work, as though, at that one word, the whole of Russia's history, with all her experiences and sufferings, stood up, living, before their eyes.

Orthodoxy, then, over and above its other merits and advantages, is a bequest of our fathers, a precious inheritance, which we are bound to preserve and hand down to our own children and descendants.

Nor is this all. Orthodoxy is a sacred engagement we assume before God and the Church. The blessings of redemption and Orthodoxy are, by the grace of God, a patrimony common to all right believers, but nations have special missions and vocations. Such nations are endowed with gifts corresponding to their missions. Such a specially elected people were the Jews, who preserved their faith in the midst of uni-

его всему міру; гибкій, философски обработанный языкъ котораго такъ много послужилъ, между прочимъ, и къ точному и ясному опредѣленію догматовъ вѣры на вселенскихъ соборахъ. Особенное значеніе славянъ въ церкви открывается изъ того, что 1) они призваны со всемірнаго торжища въ ограду церкви именно тогда, когда православіе восторжествовало надъ своими врагами. Славяне приняли это сокровище, когда оно блистало всею своею красотою, украшенное лаврами недавней побѣды. Это чувство красоты православія прекрасно выражено нашими предками въ словахъ о богослуженіи въ храмѣ святой Софіи: „мы не знали, гдѣ стояли — на небѣ или на землѣ”. Эта струя жизни церковной — любовь въ красотѣ церковной — припомните выраженіе: ничто же такъ твсрить душу обрадованну, якоже въ церкви красованіе — влилась въ жизнь славянскую и составляетъ ея естественную стихію. 2) Особенное назначеніе славянъ видно изъ того, что они призваны въ церковь именно тогда, когда началось отпаденіе Запада. Такимъ образомъ, неизмѣнное сохраненіе православія для высшихъ цѣлей Провидѣнія, по отношенію, можетъ быть, и къ самому страждущему въ иновѣрїи Западу, есть всемірно-историческое призваніе славянства и неисполненіе сего призванія наказывается печатію отверженія. Если славяне не хранятъ вѣреннаго имъ сокровища православія, то они не только лишаются этого сокровища, но ихъ видимо, въ назиданіе другихъ, постигаютъ судъ и наказаніе, какъ будто слышатся къ нимъ слова Господни бесплодной смоковницѣ: да не будетъ же впрѣдъ отъ тебя плода во вѣкъ. Изумительна эта скорость обезличенія и вырожденія измѣнниковъ православія въ славянствѣ, будетъ ли то частный человѣкъ, или цѣлое племя и даже народъ. Другая характеристическая черта

versal idolatry, preserved the Word of God entrusted to them and gave to the Redeemer Who appeared in their midst His first disciples and the first heralds of the doctrine of salvation. Such were the Greek people, who prepared the soil for the Gospel and its proclamation to the whole world, whose language, flexible, broken to the refinements of philosophy, proved a good tool for the clear and precise definition of the dogmas of faith at the seven Ecumenic Councils. The Slavs special mission in the Church is made manifest by the following facts. 1) That they were called from the mart of the world into the pale of the Church precisely at the time when Orthodoxy had triumphed over its foes. The Slavs received this treasure at a moment when it shone in all its beauty, adorned with the laurels of recent victory. This feeling of the beauty of Orthodoxy is aptly expressed in the words of our fathers' report on the services which they witnessed in the Cathedral of Saint Sophia: „we knew not where we stood — whether in heaven or on earth.” This under-current of church-life — love for the beauty of the temple (recall the expression „nothing maketh the soul so glad as the beauty of church-life) — has poured itself out into Slavic life and constitutes one of its natural elements. — 2) Another evidence of the Slavs' mission is the fact that they were called into the church at the very time when the secession of the West had already begun. It thus came about that the care of preserving Orthodoxy inalterable in view of Providence's highest aims, even perhaps in relation to the West itself, sickening in the bonds of heterodoxy, is the universal historical mission of the Slavs, and unfaithfulness to this mission is punished with the seal of repudiation. If Slavs do not guard the treasure committed to their care, they not only forfeit the treasure

измѣны славянства православію—ожесточенная ненависть къ православному родичамъ. Славяне никакъ не могутъ, при измѣнѣ православію, удержаться въ безразличныхъ отношеніяхъ къ другимъ, вѣрнымъ православію, славянамъ. Нѣтъ: они непремѣнно являютъ ихъ врагами и местникамъ. О вырожденіи славянства внѣ православія вотъ что пишетъ святитель Никаноръ въ извѣстномъ воззваніи къ славянамъ: „Посмотрите на этихъ славянъ итальянскихъ, они встарь приняли латинство, а гдѣ они теперь? И слѣдъ ихъ простылъ. Посмотрите на славянъ старо-германскихъ... Остались только славянскія наименованія урочищъ: Померанія, Одеръ или Одръ, Садовая, Кролевецъ”. А вотъ и другая сторона. „Посмотрите на эту несчастную Польщу—сколько она пролила славянской крови? Посмотрите на этихъ турецкихъ янычаръ, на албанскихъ, боснійскихъ, герцеговинскихъ беговъ. Потурченные славяне, сколько зла сдѣлали они славянству?” Эту печать отверженія въ измѣнникахъ православію, къ прискорбію, мы сами можемъ видѣть, на примѣръ, на тѣхъ природныхъ русскихъ крестьянахъ, которые совращены въ пашковскую секту: совсѣмъ другое обличье въ нихъ, и поступь, и манеры, скоро и одежду мѣняютъ, и въ душѣ они къ намъ, какъ говоритъ русская пословица, хуже злого татарина. Оттого то—такой жгучій, такой страшный вопросъ о штундистахъ на югѣ Россіи! Въ двухъ-трехъ поколѣніяхъ они совсѣмъ могутъ выродиться, и югъ нашъ можетъ быть тѣмъ, что нынѣ Померанія, бывшее славянское поморье. Расколъ старообрядческій—зло и великое зло, но онъ не влечетъ вырожденія. Отчего? Вѣра не тронута. Отцы собора 1667 года вѣрно охарактеризовали его: простота и невѣжество, а не презорство и противленіе догмату.

Посему нельзя отнести иначе, какъ

itself, but judgment and chastisement visibly fall upon them for the edification of the other Slavs; it is as though the Lord spoke to them the words which he addressed to the sterile fig tree: „There shall henceforth be no fruit from thee for all time.” There is something marvellous in the loss of individuality and the degeneracy which strike traitors to Orthodoxy among the Slavs, be they private individuals or a whole tribe, or even a people. Another characteristic feature of Slav traitors to Orthodoxy is their bitter hatred towards their Orthodox kindred. It is absolutely impossible for Slavs who have been untrue to Orthodoxy to keep on terms of indifference towards those Slavs who have remained true to it: they become their enemies and are impelled to do them all possible harm. On the degeneracy of the Slavic nature outside the pale of Orthodoxy the illustrious Nicanor writes as follows in his well-known appeal to the Slavs:—„Look on those Italian Slavs: they adopted Latinism at an early period, and where are they now? Look on the German Slavs... they have retained nothing but the Slavic names of certain localities: Pomerania, Oder or Odr, Sadova, Krolevets.” And now here is still another side: „Look on that ill-starred Poland—how much Slavic blood has she not shed! Look on the Turkish Janissaries—those Albanian, Bosnian, Herzegovinian Begs, Slavs turned into Turks—how much harm have they not done to the Slavic world! This same seal of repudiation with which the traitors to Orthodoxy are stamped, we can, to our sorrow, observe on those genuine Russian peasants who have suffered themselves to be seduced into the Pashkof sect: they bear an entirely different semblance, their gait, their manners, their dress all is changed, and at heart they are said to detest us, as the saying is, worse than wicked Tatars. That is what makes the Stundist question

съ чувствомъ глубочайшаго уваженія, къ тѣмъ доблестнымъ пастырямъ славянства, которые охраняютъ его въ оградѣ православія.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ обыкновеніе уединяться для молитвы; и вотъ, предъ Своимъ славнымъ преображеніемъ Онъ „взыде на гору помолитися“, взявъ туда съ Собою и Своихъ любимыхъ учениковъ: Петра, Іоанна и Іакова. Туда же явились и два пророка-небожителя: Моисей и Ілія. Тѣ и другіе присутствовали при преображеніи Господнемъ во свидѣтельство истины. Но Іисусъ молился на Оаворѣ одинъ; ученики-же Его „бяху отягчены сномъ“, а пророки явились среди молитвы и бесѣдовали о послѣднихъ дняхъ и смерти Богочеловѣка: „глаголаста же исходъ Его“.

Здѣсь, на Оаворѣ, Богочеловѣкъ бесѣдовалъ съ Отцемъ Своимъ, и дѣйствіе этой божественной бесѣды было необыкновенное. „И бысть егда моляшеся, видѣніе лица Его ино, просвѣтися лице Его яко солнце; ризы же Его быша бѣлы, яко свѣтъ блестящася“. Божество, сокрытое въ Его человѣчествѣ, во время молитвы такъ раскрылось, что „лице Его сіяло, какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлыми, какъ снѣгъ“.

Для чего же преобразился Господь нашъ Іисусъ Христосъ?

У современныхъ Іисусу Христу іудеевъ было убѣжденіе, что Мессія, каковымъ и былъ Іисусъ Христосъ, не долженъ умирать, а—царствовать на землѣ вѣчно. Даже ученики Спасителя, не смотря на то, что Господь неоднократно говорилъ имъ, что Ему надлежитъ пострадать, умереть и воскреснуть, были, однако, заражены такимъ-же убѣжденіемъ. Іисусъ Христосъ

in the south of Russia such a burning one. In two-three generations they may become an entirely different race and our own South may be turned into something like what Pomerania now is, once the Slavic *Pomorie* (coastland). The Old-Ritualist schism is a great evil; yet it does not involve loss of race. Why? Because the faith remains intact. The fathers of the Council of 1667 hit it off exactly when they described it as being „simplicity and ignorance, not arrogant opposition to the dogma.“

It is therefore with a feeling of the deepest respect that we regard those well-deserving pastors of Slavdom who keep it within the pale of Orthodoxy.

для того, чтобы разсѣять у Своихъ учениковъ это ложное убѣжденіе, и употребляетъ убѣдительно средство къ тому, что Ему дѣйствительно должно пострадать, умереть, а потомъ—воскреснуть и вознестись на небо; для сего Онъ преобразается предъ учениками.

Какое же отношеніе имѣетъ къ намъ преображеніе Господне?

Счастливы очевидцы Оаворскаго событія! Они приобщились славы преображенія Господня. Но счастливы и мы, которые знаемъ о семъ изъ евангельской исторіи, потому что преображеніе есть такое событіе, которое можетъ повторяться и надъ всѣми истинными послѣдователями Христовыми. Оно есть прообразъ нашего духовнаго преображенія, нашей будущей славы и блаженства.

День преображенія Господня былъ днемъ откровенія неприступной славы Божіей и предъизображеніемъ будущей таинственной судьбы человѣка, явленіемъ того величія и славы, какая ожидаетъ человѣка въ будущемъ, въ царствѣ славы, въ царствѣ Божіемъ, когда грѣховное

естество наше, омытое Пречистою искупительною кровію Іисуса Христа, соединится съ Икупителемъ, когда будетъ „новое тѣло и новый духъ“.

Какъ же совершается наше преображеніе: и что препятствуетъ ему?

Преображеніе наше совершается постепенно. Начинается оно въ мысляхъ—перемѣной нечистыхъ на чистыя; потомъ переходитъ въ желанія, согласуя ихъ съ мыслями; далѣе открывается въ дѣйствіяхъ, направляя ихъ къ добру и во благо; наконецъ одухотворяетъ все существо чело-вѣка и содѣлываетъ его достойнымъ неба. Такого преображенія многіе изъ святыхъ людей удостоились достигнуть еще во время земной жизни, на примѣръ: Енохъ, Ілія, Моисей, Апостоль Павелъ и друг. Трудно совершать свое спасеніе; трудно „преображать“ свое естество изъ грѣховнаго и нечистаго въ святое,—но если хотя немногіе изъ людей достигли сего, то всенепремѣнно надлежитъ и намъ совершать свое „преображеніе“, дабы удостоиться быть причастниками вѣчной славы Божіей.

Преображенію нашему въ особенности всегда препятствуетъ плоть наша, находящаяся подъ владычествомъ грѣха и страстей. Она разстраиваетъ умственные и нравственные силы наши, разрушаетъ спокойствіе души и миръ совѣсти, производитъ ужасный безпорядокъ въ жизнедѣятельности нашей. Плоть наша есть жилище грѣха и смерти, она неодолимо влечетъ и привязываетъ чело-вѣка къ землѣ и земному. Что же нужно дѣлать намъ съ плотію, какъ сдѣлать ее духовной? Нужно, по слову св. Ап. Павла, „распяты и умертвить грѣхъ, живущій въ ней, и изгнать изъ нея страсти и пороки“. „Иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми“ (Гал. 5 гл. 24 ст.). Необходимо исторгнуть изъ ума нашего „злой помысль“ и „злое произволеніе“—изъ сердца; тогда воля наша будетъ же-

лать не своей славы, а славы Божіей, спасенія своего и ближнихъ; тогда мы будемъ жить, хотя и съ плотію, но не по плоти, а по духу.

Что же особенно можетъ способствовать нашему преображенію?

Въ преображеніи Господнемъ указано намъ средство къ полученію помощи свыше въ борьбѣ съ грѣховной нашей плотію: это—м о л и т в а. Наше духовное преображеніе должно и начинаться, и совершаться, и укрѣпляться молитвою. „Непрестанно молитесь“, сказалъ Самъ Спаситель нашъ.

Будемъ же, братіе христіане, непрестанно молиться, и повѣрьте, что горячая молитва, растворенная воздыханіями страдающаго сердца нашего и орошенная теплыми слезами покаянія, будетъ услышана Милосердымъ Господомъ, и Онъ поможетъ намъ „преобразить“ естество наше и направитъ насъ на путь, ведущій къ Его вѣчной славѣ!

Михаилъ Беллавинъ

1889 г. С.-Франциско.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
по восточнымъ штатамъ Америки.

Посѣщеніе Нью-Йорка и его окрестностей.

Свой первый объѣздъ по сѣверо-восточной части обширной Алеутской епархіи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, закончилъ посѣщеніемъ Нью-Йорка и прилегающихъ къ нему городовъ: Анзоніи, Юнкерса и Бриджпорта, въ которыхъ также есть православныя церкви и братства. Нью-Йоркъ встрѣчалъ Владыку, какъ уже знакомаго своего Архипастыря, успѣвшаго и въ немногіе часы своего перваго пребыванія здѣсь, при про-

ѣздѣ изъ Россіи въ С.-Франциско зимой минувшаго года, расположить къ себѣ не только всѣхъ членовъ нашей небольшой приходской семьи, но и соприкасающихся съ ней иностранцевъ, своею привѣтливостью и благодушнымъ обращеніемъ. Обстоятельства слѣдованія Его Преосвященства изъ Нью-Йорка въ С.-Франциско дали возможность и въ тотъ разъ Владыкѣ попутно ознакомиться съ положеніемъ церковно-приходскихъ дѣлъ въ нашемъ благочиніи, съ топографіей нашей миссіи и почти со всѣмъ ея служебнымъ персоналомъ, но не настолько, насколько это должно быть желательно какъ Начальнику миссіи, такъ и каждому изъ работниковъ ея. И по истинѣ, къ великому духовному утѣшенію всѣхъ пастырей и пасомыхъ нашихъ штатовъ, рѣшилъ Владыка осеннее посѣщеніе Аляски и Алеутскихъ острововъ предварить поѣздкой въ началѣ этого лѣта по материковой миссіи, начавъ ее съ Миннеаполиса, къ которому прежде всего зародилось движеніе къ православію въ средѣ переселенцевъ изъ Австріи.

Читателямъ извѣстны уже подробности этого путешествія. Существеннѣйшимъ моментомъ его былъ созданный по благословенію Его Преосвященства Съѣздъ духовенства въ Аллегени. Здѣсь, въ присутствіи Владыки и подъ Его руководствомъ, съ полнымъ дерзновеніемъ были выяснены каждымъ условія миссіонерскаго дѣланія въ томъ или другомъ приходѣ, церковные запросы и пр. Здѣсь же и Архипастырь высказалъ свой взглядъ на положеніе дѣла и указалъ пастырямъ руководственные нормы въ ихъ дѣлѣ.

Въ дополненіе къ этимъ указаніямъ, при посѣщеніи той или иной церкви, Его Преосвященство, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, давалъ совѣты и наставленія. Въ такихъ совѣтахъ нуждалась и наша русская Нью-Йоркская церковь и мы съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали на-

значеннаго маршрутомъ срока прибытія сюда Пресвященнаго Владыки, жалѣя лишь, что подаренное намъ время его здѣсь пребыванія и въ этотъ разъ очень непродолжительно. Вопросы, какіе наша церковь имѣла предложить Владыкѣ на благоразсмотрѣніе, касались условій покупки земли и постройки зданій для новаго храма.

Въ числѣ встрѣчавшихъ Преосвященнаго 29 мая на вокзалѣ и провожавшихъ его отсюда въ церковь, затѣмъ въ приготовленное для Владыки въ приходскомъ домѣ помѣщеніе, были какъ разъ почти всѣ члены учрежденной для покупки земли комиссіи и, такимъ образомъ, непосредственно послѣ первыхъ привѣтствій и обмѣна существенныхъ дорожныхъ впечатлѣній, Владыкѣ было доложено о тѣхъ результатахъ, къ какимъ привели розыски комиссіи по сему дѣлу, и о тѣхъ трудностяхъ, какія встрѣчаетъ благопріятное рѣшеніе этого вопроса въ страшной дороговизнѣ участковъ земли сколько нибудь пригодныхъ для нашей дѣли. Справедливыя справки по этому предмету, наряду съ нѣкоторыми подробностями пребыванія въ Нью-Йоркѣ Преосвященнаго Владыки, даетъ помѣщаемая ниже корреспонденція г-жи Макъ-Гарханъ въ „Московскія Вѣдомости“.

Въ сопровожденіи церковнаго причта и члена Правленія протод. Попова, Владыка съ ранняго утра въ четвергъ, въ открытомъ экипажѣ лично осматривалъ всѣ мѣста, предлагаемыя къ покупкѣ. Осмотръ отнялъ почти весь день. О нѣкоторыхъ пунктахъ Его Преосвященство высказался, какъ о наиболѣе подходящихъ, указавъ предѣльную цифру, какой комиссія можетъ располагать при покупкѣ земли и обязавъ прежде окончательнаго шага подробно изслѣдовать, каково сосѣдство въ томъ или иномъ мѣстѣ, каковы подвозные пути сообщенія и т. д. Руководясь этими наставленіями, комиссія теперь уже оста-

новилась выборомъ на одномъ участкѣ земли, хотя и не во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчающемъ нашимъ мечтаніямъ (мѣсто не угловое, а среди высокыхъ домовъ), но наиболѣе доступномъ при тѣхъ крайне ограниченныхъ средствахъ, какія ассигнованы на этотъ предметъ... Конечно, и съ покупкой земли не будетъ исчерпанъ вопросъ о храмѣ: построение его потребуетъ также большихъ денегъ, но насъ поддерживаетъ въ нашемъ дѣлѣ надежда, что на помощь намъ придетъ добродетельная лепта добрыхъ русскихъ людей, всегда щедро дающихъ на дѣло Божье, на поддержку благолѣпія храмовъ Господнихъ, на дѣло церковнаго строительства и проповѣди вѣры Христовой.

Вечеромъ въ этотъ же день Его Преосвященство слушалъ въ русской церкви всенощную, совершенную по положенному на праздникъ свв. Константина и Елены чинопослѣдованію священникомъ А. Хотовицкимъ, а на утро прибылъ въ арабскую церковь для совершения тамъ литургіи. Не смотря на будній день, Архирейская служба собрала много народу: тутъ были не только арабы, а и русскіе и даже и иностранцы. Преосвященному сослужили: настоятель сиро-арабской церкви, архимандритъ Рафаиль, священникъ Хотовицкій, православный сиро-арабскій іеромонахъ Ефремъ, священствующій въ Канадѣ, — съ протодіакономъ П. Поповымъ и молодымъ діакономъ-арабомъ, недавно прибывшимъ изъ Дамаска. Пѣли, какъ обычно, на два хора, причемъ ектеньи и возгласы произносились тоже соотвѣтственно составу служащихъ и примѣнительно къ составу богомольцевъ. Литургія закончилась многолѣтіями, послѣ чего Владыка поднялся въ братскій залъ, гдѣ въ честь почетнаго Гостя была приготовлена постная трапеза, прошедшая, какъ и всегда, въ очень радушномъ обмѣнѣ взаимныхъ привѣтствій, тостовъ и благожеланій. Предъ

обѣдомъ Его Преосвященству представлялась между прочимъ арабская депутація съ ходатайствомъ, о которомъ читатели могутъ узнать изъ миссіонерскаго дневника о. Рафаила (см. ниже), а затѣмъ сдѣланъ Владыкѣ о. архимандритомъ докладъ о недавно начавшемся сборѣ пожертвованій на построение храма для сиро-арабовъ въ Нью-Йоркѣ, на мѣсто нынѣшняго, дѣйствительно плачевнаго, временнаго помѣщенія. Невыгоды послѣдняго, нанятаго еще до прибытія о. архимандрита изъ Россіи въ Нью-Йоркъ въ 1895 году, арабской колоніей, хотя и въ центрѣ арабскихъ кварталовъ, но на весьма грязной улицѣ, въ поражающемъ своею духотой и убожествомъ зданіи, давно уже рождали мысль о необходимости озаботиться пріисканіемъ другого, болѣе соотвѣтствующаго святости церкви, помѣщенія, но недостатокъ денегъ, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, парализовалъ всякія начинанія въ такомъ направленіи. Наконецъ, о. Рафаиль обратился къ Епархіальному Начальству съ просьбой—разрѣшить ему сдѣлать воззваніе къ православнымъ людямъ и начать сборъ пожертвованій на построение здѣсь сиро-арабскаго храма, на что и получилъ отъ Преосвященнѣйшаго Тихона милостивое соизволеніе. Владыка благословилъ начало дѣла своею лептой и о. архимандритъ вѣрить, что съ помощью Божіей, въ теченіи миссіонерской поѣздки по всей Америкѣ въ этомъ году, ему удастся собрать среди раскиданныхъ по всей Америкѣ сиро-арабовъ сумму, достаточную для предположеннаго цѣли. Если это удастся, то въ цѣляхъ экономіи денегъ, а также въ видахъ гигіеническихъ, арабская церковь имѣетъ быть перенесена изъ нездоровыхъ скученныхъ сиро-арабскихъ кварталовъ въ Нью-Йоркѣ въ Бруклинъ за рѣчку, гдѣ проживаетъ также очень много арабовъ, спасаясь сюда послѣ рабочаго дня проведеннаго въ душныхъ и грязныхъ

торговыхъ помѣщеніяхъ по сосѣдству нынѣшняго церковнаго дома, — тѣмъ болѣе, что и переѣздъ въ эту часть Бруклина обставленъ полными удобствами и замѣчательной дешевизной: 2 цента въ оба конца...

Въ субботу утромъ Владыку чествовалъ завтракомъ въ лучшемъ Нью-Йоркскомъ отелѣ—Россійскій Генеральный Консулъ В. А. Тепловъ. До этого же Его Преосвященству представлялась депутація отъ православнаго братства въ Пассайкѣ. Это—городъ, расположенный часахъ въ двухъ разстояніи отъ Нью-Йорка и заселенный массой славянъ переселенцевъ изъ Австріи. По показаніямъ статистики, ни въ одномъ городѣ Америки не найти столько славянъ, сколько ихъ находится здѣсь. Хищные приемы униатскихъ духовныхъ руководителей давно уже породили въ ихъ средѣ много недовольныхъ, а многихъ и вовсе отучили отъ почтительнаго отношенія къ церкви и къ ея служителямъ; быть можетъ, подъ влияніемъ этого недовольства, а также и побуждаемые разказами знакомыхъ изъ другихъ мѣстъ о благоустройствѣ православныхъ церквей, нѣкоторые изъ мѣстныхъ униатовъ, не стѣняясь дальностью разстоянія, принялись посѣщать нашу Нью-Йоркскую церковь, и, найдя здѣсь то, чего не могли найти у себя, постепенно образовали изъ себя православное братство, которое и было приписано къ нашей русской церкви. Спора нѣтъ, что если бы была возможность назначить въ Пассайкѣ особаго православнаго священника, обезпечивъ его опредѣленной субсидіей, тамъ могла бы образоваться одна изъ обширнѣйшихъ нашихъ миссій; теперь же, въ виду сложности разѣздовъ Нью-Йоркскаго священника и нѣкоторыхъ его внѣ-приходскихъ занятій, Пассайкскіе прихожане не имѣютъ возможности приглашать къ себѣ священника для совершенія ли-

тургии въ воскресные дни и духовная связь между этимъ братствомъ и нашимъ приходомъ поддерживается съ одной стороны—единичными приѣздами пассайкцевъ въ нашу церковь для говѣнія и съ другой—поѣздками причта въ Пассайкѣ для совершенія тамъ требъ, по мѣрѣ надобности. Такія взаимныя отношенія Его Преосвященство нашель необходимымъ и на дальнѣйшее время санкціонировать.

Вечеромъ Его Преосвященство, въ сослуженіи о. архимандрита Рафаила и священника А. Хотовицкаго съ протод. П. Поповымъ, совершилъ въ русской церкви торжественное всенощное бдѣніе, со всѣмъ тѣмъ благолѣпіемъ, какимъ обычно обставляются у насъ архіерейскія службы, а на другой день, въ воскресенье, въ присутствіи еще большей массы богомольцевъ,—какъ нашихъ постоянныхъ прихожанъ, такъ и прибывшихъ изъ окрестностей, а также и иностранцевъ,—божественную литургію, за которой, во время малаго входа, возложилъ на свящ. Хотовицкаго камилавку, сказавъ при этомъ нѣсколько отечески-поощрительныхъ словъ. Сказанное послѣ причастна Архипастыремъ слово на Евангельское чтеніе о слѣпцахъ духовныхъ умилило всѣхъ присутствующихъ, раскрывъ предъ ними въ ясныхъ и наглядныхъ чертахъ примѣры духовной слѣпоты въ обыденной жизни и пагубные результаты этого, часто нами незамѣчаемаго, духовнаго убожества; по сравненію съ коимъ тѣлесная слѣпота является зломъ наименьшимъ. Вслѣдъ за литургіей, законченной возглашеніемъ многолѣтій Царскому Россійскому Дому, Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Владыкѣ, настоятелю храма, всему клиру, братству и прихожанамъ,—Его Преосвященство принималъ у себя посѣтителей, въ томъ числѣ и явившееся въ полномъ составѣ съ цѣлю испросить Архипастырское благословеніе, русское имени Ро-

ждества Пресвятыя Богородицы братство, весьма жалѣвшее, что Владыка не могъ быть ихъ гостемъ въ этотъ вечеръ, такъ какъ уже задолго предъ тѣмъ была назначена въ этотъ день поѣздка Его Преосвященства въ Анзонію для духовнаго утѣшенія тамошней паствы. Наскоро пообѣдавъ въ тѣсномъ кружкѣ приглашенныхъ гостей, Владыка въ три часа дня былъ уже въ поѣздѣ желѣзной дороги, сопровождаемый о. Рафаиломъ, свящ. Хотовицкимъ, протод. Поповымъ и псаломщикомъ Туркевичемъ. Трудно представить себѣ картину оживленнѣе и торжественнѣе той, какая представилась нашимъ глазамъ при выходѣ изъ вагона въ Анзонію. Цѣлое море головъ, масса экипажей, знамена и флаги покрывали площадь и улицы, прилегающія къ вокзалу. Собравшихся надо было считать не десятками, даже не сотнями, а тысячами. Зная сравнительную малочисленность нашего православнаго прихода въ Анзонію, мы въ первую минуту не могли опредѣлить, чѣмъ вызвано такое торжественное стеченіе народа сюда въ воскресный день. Дѣло сейчасъ же объяснилось. Эту великолѣпную встрѣчу и торжество устроило въ честь своего Архипастыря Анзонійское православное братство, благодарное Владыкѣ за Его милостивное вниманіе къ нимъ, выразившееся между прочимъ и въ томъ, что Его Преосвященство изволило согласиться прибыть сюда непосредственно послѣ долгихъ службъ въ Нью-Йоркской церкви, при подавляющей и мучительной жарѣ, хотя по маршруту его посѣщеніе было назначено на другое время. Всѣ братчики въ полномъ парадѣ, со знаменами, во главѣ со своимъ предсѣдателемъ и другими чиновниками, выстроились шпалерами по обѣ стороны прохода отъ платформы къ прекрасной, запряженной четверкой цугомъ, открытой каретѣ, приготовленной для слѣдованія Владыки отсюда къ церкви. Осталь-

ные собравшіеся пришли и пріѣхали сюда, узнавъ о предстоящемъ прибытіи русскаго Архіерея въ Анзонію, и желая взглянуть на него: здѣсь были какъ мѣстные славяне—уніаты, римско-католики,—такъ и изъ окрестностей, куда вѣсть объ этомъ событіи проникла черезъ газеты: здѣсь же были и иностранцы, въ собственныхъ экипажахъ и пѣшкомъ провожавшіе коляску Епископа отъ вокзала къ церкви, съ полною почтительностью и съ полнымъ уваженіемъ къ торжественности минуты и къ настроенію православнаго люда... При выходѣ Преосвященнаго изъ вагона, отъ братства отдѣлился предсѣдатель І. Вархоликъ и, испросивъ у Владыки благословеніе, привѣтствовалъ его въ краткихъ, душевныхъ словахъ и провелъ его къ экипажу; у котораго въ бѣлыхъ платьяхъ стояли дѣти—дѣвочки, поднесшія Его Преосвященству прекрасный букетъ ароматичныхъ полевыхъ цвѣтовъ. Предшествуемый знаменосцами и братствомъ съ оркестромъ музыки и сопровождаемый массой празднично одѣтаго народа, Владыка со свитой медленно въ открытой каретѣ направился къ церкви. Издали виднѣлся украшенный трехраменнымъ крестомъ куполь ея. Благовѣсть окрестныхъ инославныхъ церквей, какъ разъ совпавшій съ этимъ моментомъ, дополнялъ благолѣпіе этой минуты и торжества... Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ подъѣзда церковнаго процессія остановилась; Владыка со свитой вышелъ изъ кареты и вступилъ подъ своды храма: въ срѣтеніе ему изъ царскихъ вратъ вышелъ настоятель церкви, недавно прибывшій изъ Россіи іеромонахъ Птолмей, постриженникъ Ново-Аѳонскаго монастыря, съ крестомъ и святой водой и привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующей рѣчью:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко!

„Позвольте мнѣ выразить чувства без-

предѣльной радости и преданности Вамъ— какъ моей, такъ и всего православнаго Анзонійскаго братства и всѣхъ православныхъ прихожанъ святаго храма сего.

„Душевному восторгомъ радуемся мы, зря своего дорогаго Архипастыря, пришедшаго къ нашему убожеству, въ сей бѣдный храмъ, и къ смиренной сей и малой дружинѣ. Твердо вѣримъ мы, что не смутится сердце Ваше этимъ убожествомъ, ибо и Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ не гнушался бѣдными и смиренными, ибо и Онъ время жизни Своей земной провелъ съ убогими рыболовами. Симъ великимъ примѣромъ воодушевляемся мы, симъ великимъ примѣромъ подвигаемся мы на смѣлость принять и Васъ, нашего высокаго Посѣтителя,—и бодро и радостно!

„О, Архипастырю! Виждь православное стадо сіе: оно не велико по числу, но велико въ духѣ вѣры святой и чисто-сердечной любви къ своей церкви, къ ея духовнымъ Начальникамъ. Благослови, утверди и укрѣпи насъ своею молитвою и своимъ поученіемъ, да выну пребудемъ мы въ мирѣ и радости духовной!

„Благословенъ грядый во имя Господне!”

Приложившись ко кресту и окропивъ себя святой водою, Владыка съ солеи осѣнилъ народъ святымъ благословеніемъ и затѣмъ прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ, преклонившись предъ престоломъ, осмотрѣлъ св. антминсъ и дарохранительницу. Вечерню, по благословенію Владыки, совершали соборне всѣ присутствующіе священнослужители, а по отпустѣ Преосвященный вышелъ къ народу и въ долгой назидательной бесѣдѣ преподавалъ нравственные уроки, почерпая ихъ въ жизни и дѣятельности Трехъ Святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста, небесныхъ покровителей Анзонійскаго храма, и прилагая къ обстоятельствамъ и состоянію слушателей, къ условіямъ ихъ мѣстной жизни— среди

религіозныхъ искушеній и моральныхъ соблазновъ. Вся довольно помѣстительная церковь и хоры были заполнены народомъ; громадная часть желающихъ не могла проникнуть внутрь храма и оставалась до конца службы за дверями его. Впереди молящихся, полукругомъ стояли со свѣчами въ рукахъ братчики. Ни жара, ни тѣснота и давка, не могли сгладить съ лицъ присутствовавшихъ выраженія восторга. Бесѣда была закончена молебствіемъ Трехъ Святителямъ, послѣ чего были возглашены многолѣтія, въ томъ числѣ и настоятелю храма, братству и всѣмъ мѣстнымъ православнымъ прихожанамъ. Изъ церкви провожали Преосвященнаго Владыку со славою, съ хоругвями, свѣчами, до самаго дома о. Птоломея, гдѣ было приготовлено временное помѣщеніе для Его Преосвященства и свиты. Это торжественное шествіе по стогнамъ града, въ темнотѣ, разсвѣченной массой движущихся и колеблющихся огоньковъ, представляло собою чудную никогда здѣсь невиданную картину, и понятно, что всѣ церемоніи, связанныя съ пребываніемъ Преосвященнаго Тихона въ Анзоніи, нашли въ мѣстныхъ газетахъ откликъ въ видѣ восторженныхъ и дружелюбныхъ статей, подробно передавшихъ отличныя впечатлѣнія. Долго, впродолженіи вечера, къ Его Преосвященству приходили не только православные, но и инославные люди испросить благословеніе; Преосвященный ласково бесѣдовалъ со всѣми, раздавалъ брошюрки религіозно-нравственнаго содержанія и свои портреты. Потрапезовавъ затѣмъ съ радушнымъ хозяиномъ и гостями, Владыка приступилъ къ просмотру церковнаго писмоводства, давая руководственныя указанія по этой части о. Птоломею, и затѣмъ удалился на покой.

Утромъ на другой день, Его Преосвященство, простившись и поблагодаривъ о. Птоломея за гостепримство, отбылъ изъ

Анзоніи со своей свитой и въ полдень былъ уже въ Нью-Йоркѣ, съ тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько часовъ снова отбыть въ другой городъ Юнкерсъ, гдѣ православное братство еще ни разу не принимало у себя православнаго Архипастыря.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Къ пребыванію Его Преосвященства въ Нью-Йоркѣ.

(Изъ «Московскихъ Вѣдомостей».)

Пріѣздъ русскаго епископа въ Нью-Йоркъ всегда вызываетъ особенный подъемъ національно-русскаго духа въ средѣ всего заброшеннаго сюда судьбой Русскаго люда. Въ такія времена наша небольшая колонія особенно тѣсно группируется подлѣ церкви, по тѣмъ неотмѣннымъ и каждому находящемуся вдали отъ родины понятнымъ чувствамъ, которыя, минуя всякія общественныя раздѣленія, сближаютъ всѣхъ членовъ ея въ одну семью и, — совершенно даже независимо отъ личной религіозности каждаго въ отдѣльности, — ставятъ всѣхъ въ такія непосредственныя и близкія отношенія къ епископу, какія едва-ли гдѣ встрѣчаются въ самой Россіи, да и во всякомъ случаѣ, по самымъ условіямъ нашей отечественной жизни, трудно осуществимы на практикѣ. Здѣсь же о днѣ прибытія Архіерея, проживающаго обыкновенно въ Санъ-Франциско, извѣщается заблаговременно въ церкви; всѣмъ выразившимъ когда либо желаніе видѣть и бесѣдовать съ епископомъ причтъ посылаетъ повѣстки; такія же повѣстки рассылаются во всѣ окрестности Нью-Йорка, такъ что во дни архіерейскихъ службъ здѣсь наша маленькая церковь видитъ въ своихъ стѣнахъ частую богомольцевъ не изъ близкихъ къ городу мѣстъ, какъ это быветъ и въ самые великіе праздники — Рождества Христова и Свѣтлаго Воскресенія.

Пріѣздъ русскаго епископа въ тотъ или другой городъ никогда не проходитъ незамѣченнымъ и самими Американцами; болѣе всего интересъ возбуждается, конечно, въ средѣ мѣст-

ныхъ епископаловъ, и очень нерѣдко представители этого исповѣданія спѣшатъ или лично засвидѣтельствовать пріѣзжему свое почтеніе или прислать приглашенія посѣтить тѣ или иныя церковныя собранія, осмотрѣть разнаго рода благотворительныя учрежденія, какими это исповѣданіе имѣетъ какія либо основанія гордиться, и т. д. Не всегда, конечно, удобно пользоваться такими предложеніями; въ иныхъ случаяхъ приходится отклонять ихъ, или принимать ихъ съ тѣми ограниченіями, которыя позволили бы соблюсти въ полной степени и свое достоинство епископа Россійской Церкви и не обидѣть приглашающихъ отказомъ; потому-то въ характерѣ американскаго православнаго епископа такъ и цѣнны тактъ и любезность, которыми въ изобиліи, какъ кажется, надѣленъ епископъ Тихонъ.

Встрѣченный въ среду 19 на вокзалѣ причтами русскою и сиро-арабскою церковью, російскимъ генеральнымъ консуломъ и представителями отъ обоихъ приходоу, Владыка, одновременно со встрѣчавшими его, прослѣдовалъ въ русскую церковь, у подвѣзда былъ привѣтствованъ предсѣдателемъ мѣстнаго братства съ хлѣбомъ и солью, помолился въ церкви, принялъ букетъ цвѣтовъ отъ хозяйки-матушки и поднялся въ причтовое, приспособленное для его пребыванія здѣсь, помѣщеніе. За поданнымъ чаемъ завязался общій разговоръ, съ обмѣномъ впечатлѣній, привѣтствій, прерываемый время отъ времени звонками новыхъ посѣтителей, спѣшившихъ Представиться пресвященному. Съ минуты пріѣзда въ Нью-Йоркъ, — какъ это, впрочемъ, бываетъ и вездѣ при путешествіи епископа по епархіи, — русскій епископъ не принадлежитъ себѣ, а становится общою собственностью: повинность не легкая, но съ ней приходится мириться, ибо пріѣзды епископа сюда не часты, а запросовъ, нуждъ и ходатайствъ со всѣхъ сторонъ масса. Конечно, не мало бываетъ и случайныхъ посѣтителей, приходящихъ просто полюбопытствовать и взглянуть на «русскаго прелата».

Ядромъ церковныхъ приходскихъ торжествъ во дни пребыванія епископа здѣсь являются, конечно, архіерейскія соборныя служенія, совершаемыя обычно и въ русской и въ арабской церквахъ. Для литургіи въ арабской церкви назначена была въ этомъ году пятница — память царей Константина и Елены. Встрѣча епископа въ арабской церкви обставляется всегда парадно, во вкусѣ восточныхъ церемоніаловъ. Въ назначенный часъ къ подъѣзду русской церкви, гдѣ занимаетъ помѣщеніе Преосвященный, подъѣзжаетъ запряженная цугомъ карета, съ кавасомъ на запяткахъ, который и докладываетъ Владыкѣ, что все готово къ его приему. Разряженный въ пестрый, своеобразный костюмъ, съ высокой папачой на головѣ и громадною булавой въ рукахъ, кавасъ невольно привлекаетъ вниманіе встрѣчной публики, которая стремится проникнуть взорами внутрь кареты и не мало, должно-быть, изумляется что такая парадная церемонія направляется въ глубь самой непривлекательной части города, къ Вашингтонъ-стритъ, гдѣ нашла себѣ мѣсто арабская православная церковь.

Она занимаетъ собою всего одну комнату въ довольно грязномъ домѣ, въ еще болѣе грязномъ сосѣдствѣ со множествомъ арабовъ-торгашей на улицахъ и съ кучами живописнѣйшихъ ребятишекъ, валяющихся въ пыли, безо всякаго присмотра. Узенькая лѣстница ведетъ посѣтителя на площадку второго этажа, вровень съ которою, отдѣленная сквозною металлическою рѣшеткой, помѣщается придавленная собственнымъ потолкомъ церковь, — почти постоянно доступная уличной пыли и другимъ весьма неприятнымъ наружнымъ атмосферическимъ явленіямъ.

Внутри арабская церковь такъ же неуютна, какъ неприглядна снаружи. Во всемъ негармоничное сочетаніе красокъ, вообще присущее восточному вкусу. Рядомъ съ богатыми, расшитыми кованымъ золотомъ плащаницами (даръ Россіи), по стѣнамъ развѣшены иконы лубочной

живописи. Раскиданные несимметрично по женской половинѣ церкви разнокалиберные стулья, прозрачныя, вмѣсто восковыхъ, свѣчи — приношенія благочестныхъ арабовъ, — непривычны нашему глазу. Также непривычно и, правду сказать, неприятно и самое церковное пѣніе со множествомъ руладъ, старательно выводимыхъ гнусавымъ теноромъ старика-псаломщика съ такимъ физическимъ напряженіемъ, что становится больно глядѣть на его фізіономію, и аккомпанируемыхъ монотоннымъ звукомъ — мычаніемъ исторгающимся изъ устъ всѣхъ присутствующихъ. Вниманіе непривычнаго богомольца, не Араба, какъ-то притупляется и радостно пробуждается лишь тогда, когда, чередуясь съ такимъ пѣніемъ Арабовъ, раздастся мощное, выполненное громогласнымъ басомъ архіерейскаго протодіакона, исполненіе церковнаго пѣнія хоромъ нашей русской церкви. При служеніи Епископа, возгласы, ектеніи и пѣснопѣнія чередуются по арабски, по-гречески и по-славянски. За причастнымъ Арабъ архимандритъ Рафаиль говоритъ проповѣдь: въ устахъ его эти безпомощные гнусаво-гортанные звуки неожиданно получаютъ какую-то силу и убѣдительность; онъ говоритъ одушевленно, громко; арабы-слушатели одобрительно покачиваютъ головою, поглядывая на русскихъ. Какъ ни странно, арабская проповѣдь начинаетъ понемногу проникать и въ наше сознаніе — наше ухоуже неоднократно различило слова — «Россія», «ортодоксія», «императоръ», «Тихонъ», и др. Конечно, содержаніе проповѣди каждый представляетъ на свой ладъ, но все-таки увѣренъ, что говорилось о близкихъ намъ вещахъ и въ приятномъ для насъ томѣ... Проповѣдь закончена энергичнымъ «аминь» всѣхъ присутствующихъ. Затѣмъ молебень, обычныя многолѣтія и затѣмъ — въ братскомъ залѣ сиро-арабская трапеза, состоящая изъ разнообразнѣйшихъ арабскихъ блюдъ, приправленныхъ своеобразною музыкой, такую же заунывною, какъ и пѣніе.

Въ русской церкви архіерейская служба

совершалась со всею торжественностью, возможною при тѣхъ скромныхъ размѣрахъ и вмѣстимости, какими отличается здѣшняя домовая церковь. Сама по себѣ она очень симпатична своею уютностью и мягкимъ сочетаніемъ красокъ и невольно располагаетъ къ благоговѣйной молитвѣ. Живопись приличнаго письма. Справа большой бѣлый вызолоченный кіотъ, съ иконой св. Николая, хорошей работы, сооруженный недавно на средства мѣстнаго братства въ память священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующихъ Государя и Государыни и выписанный изъ Россіи. Но тѣснота — источникъ безчисленныхъ огорченій въ нашей приходской жизни. Иногда, въ большіе праздники, пріѣзжимъ издалека приходится, на подобіе оглашенныхъ, стоять въ церковномъ корридорѣ, куда, впрочемъ, жара и духота въ церкви выгоняетъ зачастую и тѣхъ, что ранѣе заняли въ церкви мѣста... Преосвященному, повидимому, не приходилось еще никогда совершать литургію при такой жарѣ. Было 107 градусовъ по Фаренгейту въ тѣни, и надо было удивляться той стойкости съ какою, поглощенные интересомъ къ никогда не видѣнной ранѣ архіерейской службѣ, инославные посѣтители терпѣливо до конца службы переносили и жару, и непривычное стоянье, нисколько ни утомляясь непонятностью какъ самого языка богослужебнаго, такъ и всего происходившаго, высказывая затѣмъ восторженныя впечатлѣнія. Для Нью-Йоркской церкви это богослуженіе было ознаменовано возложеніемъ на мѣстнаго священника, о. Александра Хотовицкаго, камилавки, присланной ему какъ разъ къ прибытію Преосвященнаго. Въ положенное время Преосвященный говорилъ проповѣдь и весьма напомнилъ намъ своего предмѣстника, Епископа Николая: та же плавность рѣчи, та же образность выраженій, отсутствие поправокъ, непринужденность и назидательность. Въ Америкѣ же даръ проповѣдничества несравнимо цѣннѣе, чѣмъ у насъ въ Россіи.

Послѣ литургіи, на пріемѣ у Епископа,

конечно, преобладали разговоры на тему для всѣхъ здѣшнихъ русскихъ близкую: о необходимости какъ можно скорѣе устроить въ Нью-Йоркѣ новое церковное помѣщеніе, чтобы не испытывать тѣхъ ужасныхъ неудобствъ, какія нынѣ выпадаютъ на долю богомольцевъ здѣшняго прихода.. Тутъ оказалось, что существенно цѣлѣю нынѣшняго пріѣзда Преосвященнаго Тихона въ Нью-Йоркѣ было именно упорядоченіе этого вопроса о покупкѣ земли и пост оеніи необходимыхъ для сего зданій. Главное затрудненіе въ томъ, какъ устранить почти непреодолимое, при скудости средствъ, ассигнованныхъ на это дѣло, препятствіе — неприступность цѣнъ на всѣ мѣста, желательныя для русской церкви? Трудно гдѣ бы то ни было представить себѣ ту дороговизну, какою отличается городская земля въ Нью-Йоркѣ. Въ лучшей части города, гдѣ живутъ достаточные Американцы, угловое мѣсто размѣромъ 25×100 футовъ стоитъ свыше 150 тысячъ долларовъ, т. е. на русскія деньги около 300 тысячъ рублей. Но само собой разумѣется, на такомъ кусочкѣ земли построить церковь и приходскій домъ невысказанно: надо купить земли больше, значить и затратить на покупку больше. Небольшому домику, который нынѣ снимается подъ церковь и причтовое помѣщеніе съ платой по 1.500 долларовъ въ годъ, цѣна 33 тысячи долларовъ; а онъ находится въ мѣстности все болѣе и болѣе заполняемой торговыми учрежденіями, питейными заведеніями, благотворительными заведеніями и конторами, между тѣмъ какъ осѣдлое населеніе перекочевываетъ все болѣе и болѣе на сѣверъ. Притомъ земля подъ этимъ домикомъ того же размѣра что и указанная выше, но даже не угловая, а сдавленная съ обѣихъ сторонъ высокими стѣнами вплотную прилегающихъ домовъ. Предлагаютъ, правда, иногда къ покупкѣ участки земли въ хорошей мѣстности и по болѣе доступной цѣнѣ, но земли не расчищенной, слѣдовательно, съ большимъ рискомъ для покупателя затратить впоследствии на расчистку ея болѣе,

нежели пошло на покупку. Бывали примѣры, что богачи, купившіе землю, натыкались потомъ на сплошную скалу, а то и еще хуже, на ключи въ ней, и становились банкротами. Самый удобный исходъ при такихъ обстоятельствахъ, повидимому, это — удалить церковь далеко въ верхъ города, гдѣ земля все же нѣсколько доступнѣе. Какъ бы то ни было, дѣло, по словамъ причта, понемногу подвигается впередъ.

Пресвященный Тихонъ провель въ Нью-Йоркѣ недѣлю, до среды 26 мая, причемъ половина этого времени ушла на разъѣзды по соседнимъ приходамъ, въ Юнкерсъ, Анзюію и Бриджпортъ, гдѣ также есть православныя церкви и братства, и гдѣ тоже требовались архіерейскій глазъ и необходимыя указанія.

В. Макс-Гаханъ.

ОТКРОВЕННОЕ СЛОВО КО всѣмъ уніатамъ въ Америкѣ.

II.

Въ прошломъ N мы писали уже, какъ уніатскіе ксендзы для поддержки себя пробовали всевозможныя средства, — соборчики, петиціи, нареканія, меморандумы, и пр. Видя, однако, что это не помогаетъ, но что дальше такъ оставаться нельзя, одинъ изъ нихъ, о. Теофанъ Обушкевичъ, выстрѣлилъ воззваніемъ ко всѣмъ уніатскимъ ксендзамъ, — слѣдующаго содержанія:

**„Открытое письмо
къ всѣмъ русскимъ гр. кае. священникамъ.**

Всечестныи Отцы и Возлюбленныи въ Христѣ Братья!

Мы по волѣ Божой, та зъ препорученія нашихъ старокраевыхъ Епископовъ, — обняли душпастврства на той то свободной пространной чужинѣ; чтобы нашему русскому народови показать путь до небесныхъ благъ. Мы съ тревогою возложили на наши слабыя рамена тяжкіи должности, быти духовными пастырями повѣреннаго намъ

стада; — не предвидя при томъ, — якій громадный трудъ насъ здѣ стрѣтилъ, а то по поводу обстоятельствъ запутанныхъ — устройствъ совершенно змѣнныхъ, — а къ тому безъ власти духовной, безъ порады, безъ нужного авторитета, — а що найгорше, безъ связи братерской, той истинной осолоды, житья общественнаго. — Изъ взгляду отже на тіи наведенныи прикрыи обстоятельства, — та виду:

1) Шо наше духовное стадо збаламученое, начинаеть своею природною духовною властію помѣтоватись, та по своему усмотренію въ духовныи sprawy вмѣшуватись; по

2) Шо придаються и такіи приключенія, гдѣ парохіане имѣють правдивыи поводы на своего священника пожалитись; — но незнаходя отвѣтной духовной инстанціи, къ которой съ жалобою моглибыся удати, — та обыкновенно по газетахъ свою справу розмазуютъ, начосячи тѣмъ, — ганьбящій деморализующій ударъ, не только къ своему настоятелю духовному, но вмѣстѣ и всему русскому священству; по

3) Шо не имѣемъ тутъ правильной та легальной власти духовной отвѣтно вымаганіямъ нашего старославянскаго обряда; ицо слѣдовательно отже по

4) Айришскіи рим. кае. Епископы, яко не свѣдомы нашего обряда, непонимающіи потребности, та незнающіи свычаевъ нашего русского народа, а тѣмъ меньшии условій нашей съ рим. церквею заключеной Уніи, — не отвѣтныи для насъ настоятель; по

5) Шо строятся по такихъ мѣсцевостяхъ церкви, гдѣ ихъ совершенно не нужно, та гдѣ въ послѣдствіи задолженій, не рѣдко, на лицитационную спродажъ — бывають выставленыи.

6) Шо нѣкоторые парохіане, такъ званныи «кураторе», выкликуючи роздоры и непорозумѣнія межи народомъ а священникомъ, — за частыи замѣны священниковъ зъ одной на другу парохію, съ вредомъ для самыхъ парохіанъ, — поводуютъ; — та въ виду напоследъ по

7) Шо самъ народъ безъ потребности, та безъ непорозумѣнія со священникомъ, съ просьбою въ Еписк. Ординаріатъ, о наданіе ему священника удаеться; — нужно намъ всѣмъ неизбѣжно, въ цѣли успѣванія нашего духовного посланничества, та наданія нашей церкви весьма пожаданнаго авторитета, — соединитись въ одинъ братерскій клубъ с. е. утворити вже по 3 крать, начатое, но розлетѣвшое ся Товарищество подъ назвою: «Духовное Братство русскихъ гр. кае. священниковъ въ Америкѣ подъ покровительствомъ св. N.N.»

Тое единственное на разѣ средство, изцѣлить не одну рану, заданую нашей церкви, тое «единеніе духа въ союзѣ мира» приблизитъ насъ сыновъ одной матери Руси въ любви къ прилѣжному полезному труду въ виноградѣ Христовомъ, для моральнаго и матеріальнаго блага нашего русского народа.

Прочь про тое, съ прозвѣщами та дѣленіемъ ся на Галиційско-польско-украинско-рушинскихъ, — та на Унгарско-мадарско-словенско-русскихъ священниковъ. — Всѣ мы русскіи священники греческо кае. обряда, — та лучше всего писатись намъ русскій кае. священникъ (Russian cath. priest).

Прочь! партійными подѣленными убѣжденіями, о языцѣ литературномъ, — тое лишѣмъ пока — що на сторонѣ; — мы не прійшли въ Америку розсуждати квестіи филологическихъ, то дѣло второстепенное, — оно само съ временемъ обтрясется изъ блудныхъ понятій и фантазій идеальной. Намъ служити самоотвержено русской нашей церквѣ, щобы «слово Божое богато всеялося» въ повѣренное намъ стадо, — намъ, посредствомъ школъ и читалень просвѣщати въ русскомъ дусѣ, — нашъ народъ — дабы предосторечи его отъ вынародовленія.

Не новый бо то аксіомъ; що священство связано тѣсно съ развитіемъ и судьбою каждого народа. Якіи бо священники, такое грядущее поколѣнье, такий народъ. Вотъ основная мысль нашей миссіи, которой важность давно уже поняли другіи щастливѣйшіи отъ насъ въ Америку выемигровавши народы, а взглядно священники.

До дѣла Всеч. ОО. и Возл. въ Христѣ Братья! — зойдѣмся доконьче въ одну мѣсцевость, открыймо наши сердца — подаймо собѣ братерскіи руки, до общего труда, — та утворѣмъ Братство духовное на статутахъ; — а тѣмъ самымъ вже половина нашихъ миссіиныхъ стремлений будетъ осуществлена, та знайдемо такъ званый „modus vivendi“, — а надъ все станемо на становищи истинныхъ душпаstryей и просвѣтителей народа.

Щобы сей проектъ успѣшнѣйше и чѣмъ скорше въ житье возможно было впровадити, изволятъ объ томъ Всеч. ОО. изъяснити свое мнѣніе въ нашихъ русскихъ газетахъ, — Угорскіи братья въ «А. Р. Вѣстнику» а Галиційскіи въ «Свободѣ». (ГГ. Редакторы ачей намъ не откажутъ мѣсяца въ своихъ газетахъ).

Изволятъ и про то Всеч. ОО. съ высказаніемъ своего мнѣнія поспѣшати, дабы по крайней мѣрѣ до Праздника Пасхи можна было обчислити та узнати, кто есть рго а кто сонтра? та щобы уконституваніемъ статутовъ, та, якъ повыше сказано — введеніемъ въ жизнь сего полезнаго Братства можна было небавомъ послѣ Праздниковъ Пасхи заняться, — та до загального зѣзду на первое собраніе, — ѣсце и день определити.

Съ Богомъ впередъ! щобы насъ колись исторія Русси американской — за наше нерадѣніе не осудила.

Съ поздоровленіемъ братерскимъ остаюся
Вашимъ искреннымъ въ Христѣ Братомъ:

Феофанъ А. Обушкевичъ
русскій кае. священникъ.)

Изъ сего открытаго письма каждый можетъ видѣть, что главная цѣль о. Феофана Обушкевича — „соединить въ одинъ братерскій клубъ” поповъ. Для чего? и почему? — а) Чтобы „духовное стадо не мѣшалось въ духовни sprawy”; б) чтобы на случай несогласія между духовнымъ стадомъ и паstryемъ по squier-амъ и по судамъ не волочиться, а почерпать судъ въ этомъ „клубѣ”; в) чтобы этотъ клубъ являлся высшей властью духовной, т. к. айришскіе кат. бискупы суть „неотвѣтныи настоятели”; г) чтобы тотъ клубъ имѣлъ единственное право назначать, гдѣ церкви нужны и гдѣ ихъ можно строить; д) чтобы тотъ клубъ прекратилъ власть „кураторовъ” и назначалъ на приходы (парафіи) настоятелей, и наконецъ, е) чтобы безъ согласія и безъ дозволенія этого клуба люди не обращались къ епископамъ, а равно и епископы не посылали поповъ за море...

Очень ясныя и чистыя цѣли!.. Въ сущности это значить: униатскаго бискупа не имѣемъ и не получимъ, хотя ужъ 8 или 10 меморандумовъ мы посылали то папѣ, то папскому делегату, то айришскимъ бискупамъ, то бискупамъ во Львовъ, Унгарь и Пряшевъ, которымъ всевозможно мы жаловались безуспѣшно на айришскихъ бискуповъ; хотя стращали Римъ и бискуповъ, что намъ грозитъ ужасная „шизма”, хотя написали меморандумъ и мадарскому правительству и настращали его, что не только американскую Русь, но и Мадьярію „Москали”, заберутъ и насъ, лойальныхъ мадаровъ и „греко-каеоликовъ”, здѣсь, въ Америкѣ руссифицируютъ... Что дѣлать? — завяжемъ „клубъ” подъ назвою: „Духовное Братство русскихъ гр. кат. священниковъ въ Америцѣ” и пусть будетъ тотъ клубъ епископомъ и найвысшей правяющей властью! а вы, духовное стадо, милые крайне, должны повиноваться намъ! Что мы прикажемъ,

то для васъ законъ, вамъ нечего говорить, только надо повиноваться!..

Видно, о. Теофанъ Обушкевичъ не даромъ живетъ въ Америкѣ уже 10-й годъ: he knows his business; если есть уже здѣсь „trust” на кофе, на сахаръ, на виску, и даже на гробы; то почему же не заложить здѣсь „святой трость”, — подъ охраною напр. св. (?) Иосафата священномученика, — который будетъ давать позволенія на будованіе церквей, назначать, сколько будетъ попу, дьяку платить, назначать и смѣнять поповъ, вести духовныя sprawy и проч.. Чисто по американски! Только тотъ trust не будетъ зваться trust-омъ, но „духовнымъ братствомъ”... Кто прочтаетъ „Открытое письмо” о. Ѳ. Обушкевича, сейчасъ можетъ видѣть, что здѣсь не столько объ охранѣ „hrecko-kafoliceskoj” церкви и вѣры противъ айришскихъ бискуповъ идетъ рѣчь, сколько о томъ, чтобы „панове превелебны” забаррикадировались противъ своихъ собственныхъ овечекъ и людей, которыхъ они ранѣ деморализовали изъ за своихъ выгодъ и доллара до того, что тѣ имъ на каркъ влѣзли и теперь ихъ оттуда надо спустить.. Впрочемъ, такое „сполкованіе и клубованіе” по нѣмецки „Verein meierei”—любимое дитище, фиха идея о. Обушкевича. Еще въ 1892 году при его содѣйствіи была заложена „тройчленовая комиссія” изъ оо. Ѳ. Обушкевича, Ханата и Стецовича, — съ тѣми самыми задачами, какія долженъ имѣть и нынѣшній святой клубъ; эта комиссія сейчасъ же хотѣла показать свою моральную силу на Вилькесбаррскомъ приходѣ, откуда Николай Стецовичъ безъ прощанія уѣхалъ, потому что ему вилькесбаррцы не хотѣли повысить жалованія: рѣшено было комиссіей, что пока вилькесбаррцы не покорятся и не согласятся мѣсячно \$80 платить, поща не достанутъ! Что изъ того вышло, каждый знаетъ: Вилькесбарре пропало для св. уніи; комиссія себѣ

шею сломала!.. Въ 1896 году „наши общіи и сумистныя интересы” опять пришли въ отчаянное положеніе, и опять о. Ѳ. Обушкевичъ созвалъ „Всечестнѣйшихъ отцовъ и возлюбленныхъ во Христѣ Братовъ” до Olyphant, Pa. Пришло ихъ довольно, заложили „святой клубъ” подъ охраною св. Апостола Андрея Первозваннаго, съѣли хорошенькій обѣдъ, выпили еще лучшее вино у о. Обушкевича, выбрали Никифора Ханата предсѣдателемъ, заспѣвали ему и себѣ „многая и благая лѣта” и ушли восвояси. Чиновственный „органъ” на своемъ греко-каѳолическомъ языкѣ съ восторгомъ испустилъ одно изъ своихъ воздыханій, но святой клубъ не давалъ ничѣмъ знать о своемъ существованіи, словно былъ въ летаргіи, и хотя-то въ Hazleton-ѣ, то въ Passaic-ѣ, то въ Shamokin-ѣ пробовали его электризировать, но напрасно! Онъ умеръ безъ всякихъ послѣдствій! Теперь о. Ѳ. Обушкевичъ взялся вновь воскресить умершаго въ Philadelphi-a, Pa. 6/18 Іюля. Videremo! Но замѣчательно и то, что о. Обушкевичъ и ранѣ и теперь употребилъ, какъ девизъ, слова: „единеніе духа въ союзѣ мира” и „мы должны есьмы другъ друга любить”... а между тѣмъ на дѣлѣ случалось обратное: послѣ каждаго meeting-а между братьями такая вражда, такая ненависть наставала, точно они не одной церкви, вѣры и народности члены, а вѣковые враги!..

На „открытое письмо” о. Ѳ. Обушкевича едва 4—5 священниковъ откликнулось; но о. Обушкевичъ можетъ быть и этимъ совершенно доволенъ: если онъ неудачное предложилъ, то еще болѣе курьезныя добавленія къ его проекту предлагалъ греко-католическій „Вѣстникъ” и „пѳльско-вікраїнска” „Свобода”! Особенно та часть галицкихъ „добродіивъ”; которыхъ злопаметный ксендзъ кардиналь Сембратовичъ съ новой эрой родилъ, которые на „підставі” франковскихъ идей стоятъ, а „на-

рід" безъ мертвой „обрядовщины" и безъ „церковщины" къ „прошвѣтѣ" приводятъ, о „30 мильонномъ відрубнѣмъ наріді" мечтають и Вікраїну отъ Харькова до вангерскаго Мишколца сооружають въ Европѣ, а въ Америкѣ—въ штатахъ Пенсильваніи, Коннектикутъ и Нью-Джерзи,— „кінче" тотъ „святый клубъ" на підставахъ народныхъ хотѣли бы организовать, и хотѣли бы, чтобы и „родімці" участіе принимали въ „справахъ церковныхъ". Они признають, что унія—глупость, но держатся ея; имъ папа и бискупы не нужны:—они—все съ „нарідомъ". Не даромъ они симпатизируютъ такъ своимъ szlachetnym braciom полякамъ въ политическихъ утопіяхъ и „збудованю ойчизны" польско-украинской: та-же симпатія сказывается и въ церковныхъ справахъ! Поляки—небольшая честь ихъ—организовали здѣсь „niezalezny kosciol narodowy": какъ же нашимъ вікраїнцямъ позади остаться?..*) Они тоже „нарідную" церковь хотять имѣть безъ папы, бискупа и всякой духовной верхности: „эгомосць"—и папа, и митрополитъ, и бискупъ...

Если т. о. вікраїнці приведуть свои идеи въ исполненіе и при содѣйствіи народа составятъ тотъ святый клубъ и къ разнымъ выдѣламъ причис-

Примѣчаніе: Что между niezaleznyми поляками и „вільнімі" сынами никогда не будущей Украины есть не только нарідна, но и духовная связь,—показываетъ то обстоятельство, что 1899 года 30 Мая (по н. ст.) посвящали оо. Арданъ и І. Заклинскій, при содѣйствіи niezaleznego ksiedza proboszcza Bohdan-a, церковь въ Plymouth, Pa., за что того самого dobrodzieja proboszcza комитетъ церковный и поблагодарилъ какъ слѣдуетъ на „наріднімъ" языкѣ польски, хотя пробоць Богданъ выголодосиль проповѣдь въ Plymouth-ѣ на малорусскомъ языкѣ!..

лять и мірскихъ (свѣтскихъ) людей, то, значить, дѣлами церковными—притомъ, надо примѣтитъ, очень важными—будетъ не только духовенство, но и міряне въ родѣ „старшинъ"—presbiterium управляютъ! И сама то по себѣ унія поистинѣ какое то чудище; а тогда она станетъ чудищемъ еще большимъ: наука—римско-католическая, обрядъ—испорченый, исковерканный восточный, управление—пресвитеріанское (кальвинское)! И тогда въ Америкѣ одной сектой больше будетъ, и эту секту точно надо будетъ такъ именовать: „незалежно-греко-римско-католическо-пресвитеріанская церковь и вѣра"!.. На это дѣйствительно можемъ съ греко-католическимъ „Вѣстникомъ" вздохнуть: „Сподоби Господи на многая и благая лѣта!".. Но что скажетъ на эту трехэтажную глупость тотъ русскій народъ, у котораго еще не вполне забито чувство къ своему родному ни уніей, ни неразуміемъ его вождей духовныхъ!?..

Но допустимъ, что „святый клубъ" организуется не на „підставахъ нарідныхъ", а на фундаментѣ и основаніяхъ церковныхъ, т. е., всѣми справами церковными духовенство будетъ завѣдывать и оно же будетъ узаконять: сколько надо платить попу, дяку, сколько за „штолу" (требы),—гдѣ можно строить церковь, гдѣ нельзя, куда какого отца духовнаго опредѣлить и т. д. Тогда, значить, этотъ „святый клубъ" совсѣмъ архіерейскія, епископскія права себѣ присвоить... Въ такомъ случаѣ каждый можетъ спросить: по какому праву вы то дѣлаете, члены „св. клуба"? отъ кого вы на сіе власть получили? Вы говорите, что вы признаете римскаго папу главой вашей церкви. А этотъ папа уже не разъ и не два раза вамъ черезъ Propaganda fide давалъ знать, что вы должны въ Америкѣ повиноваться вашимъ законнымъ бискупамъ! Что они айриши,—это ничего не значить, ибо они суть католики,

правда, латинскаго обряда, но и вы „католики”—греческаго обряда, а не вы ли утверждаете, что „римска и грецка” вѣра и церковь то *vsiko jedno*? По какому же праву вы бунтуете противъ вашихъ законныхъ бискуповъ, отъ которыхъ запрашиваете юрисдикціи и позволенія въ въ подвалахъ костельныхъ по „гречески” „омши кончиць”, и которыхъ вы съ бубнами, трубами и музыкой призываете на „пошвещенье роговыхъ камней?” Дали-ли они вамъ позволеніе вообще на „митинги” и „соборчики” и на то, чтобы „св. клубъ” заложить? Навѣрно нѣтъ! Какъ же въ такомъ случаѣ вы понимаете *ius canonicum*, папскія буллы, бреве и распоряженія?.. И какъ смѣете идти противъ нихъ, вы, униаты, вѣрные рабы Рима!?!.. Можетъ быть, кто либо скажетъ, что старокраевые бискупы дали вамъ на это позволеніе? Но по какому праву можетъ европейскій бискупъ вмѣшиваться въ епархіальныя дѣла здѣшнихъ бискуповъ? Что бы сказали, наприимѣръ, угорскіе и галицкіе бискупы, если бы, положимъ, айриши переселились туда и потребовали бы для себя айришскаго бискупа и, не получивши такого, начали бы „св. клубы” закладывать съ позволенія айришскихъ бискуповъ, живущихъ въ Америкѣ?!

Допустимъ еще, что айришскіе бискупы ваши „играшки и забавки” игнорировать будутъ (что они и сдѣлаютъ, зная съ кѣмъ дѣло имѣютъ); вы создадите уставы, законы, приказы; но вопросъ: кто же ихъ соблюдать будетъ? Вы?.. *teneatis*! Скорѣе я повѣрю дружбѣ и согласію между огнемъ и водой, чѣмъ между вами; вы не хотите признать авторитета бискуповъ, а себѣ самимъ будете виноваться?!.. Но вѣдь изъ Америки не исчезъ еще долларъ!.. Вы не будете по приходамъ волочиться? не будете предлагать за болѣе дешевую цѣну служить крайнамъ? „Загорѣлый вікраинець” будетъ по-

виноваться „венгру”, а „венгеръ”— „поляку”? Кто васъ, пановъ превелебныхъ, сталъ бы въ томъ увѣрять, тотъ если уже не совсѣмъ глупъ, то по меньшей мѣрѣ очень наивный человѣкъ и въ жизни, должно быть никогда не видѣлъ американскаго униатскаго ксендза! Далѣе: кто эти правила, законы, уставы скрѣпить и утвердить? Папа римскій?.. Трудно вѣрить! Папскій делегатъ? еще труднѣе! Здѣшніе айришскіе бискупы? Попробуйте предложить имъ ихъ! Кто же? Вы? Но кто же вамъ силу и полномочіе для этого дать?.. Какъ вы принудите „родимцевъ” и „милыхъ крайновъ” къ тому? Неужели вы будете „charter” (чартеръ) просить для „св. клуба”?.. Если такъ, то мы опять вернемся къ своему утвержденію: если вы вашу законно-духовную власть не признаете, но обращаетесь къ мірскимъ властямъ, чтобы они вамъ и вашему „св. клубу” авторитетъ дали, то не протестантское ли это созерцаніе?

Въ концѣ концовъ еще одно: если бы какой либо недозрѣлый мальчуганъ, такое предложеніе сдѣлалъ, какъ „Открытое письмо”, то это ни для кого не было бы удивительно, но если это дѣлаетъ человѣкъ уже въ лѣтахъ и настолько опытный, какъ о. Теофанъ Обушкевичъ, хорошо знающій исторію церкви, а главное, исторію русскаго народа и уни, — знающій, что русскій народъ еще и нынѣ долженъ за вѣру и народность терпѣть въ Галичинѣ, — имѣющій зятей, родственниковъ—ревностнѣйшихъ православныхъ людей и дѣлателей на почвѣ народно-церковной, — это не только достойно удивленія, но и жалости...

III.

Надо ли говорить, что если люди вроде о. Обушкевича не хотятъ признать, что русскій народъ по своимъ религіознымъ чувствамъ долженъ быть православнымъ, чтобы спасти не только душу, но и

народность свою, то другіе „дѣлатели” св. уніи, которые, за небольшимъ исключеніемъ, объ исторіи русской церкви и народа почти ничего не знаютъ, а что и знаютъ, то только изъ враждебныхъ.—именно римскокатолическихъ, источниковъ, для которыхъ русскій народъ только „москаль”, „татары”, а православная церковь—„шизматизмъ” или „цареславіе”, благолѣпные обряды православной церкви—„мертвая обрядовщина”,—окажутся еще недалековиднѣе и неосновательнѣе!.. Читать они по русски не будутъ, ибо не умѣютъ и не хотятъ учиться, хотя отъ русскаго народа живутъ и питаются; вышедши изъ семинаріи, кромѣ требника и богослужебныхъ книгъ, да календаря, ничего не возьмутъ на русскомъ языкѣ въ руки, безъ ошибки и пяти словъ по русски не напишутъ, дома, въ семействѣ, никогда по русски не говорятъ, а особенно здѣсь въ Америкѣ; если гдѣ соберутся, то всѣ разговоры о томъ: сколько тебя было крестинъ, вѣнчаній и похоронъ? Какая у тебя „штола” (плата за требы)? Сколько имѣешь въ банкѣ? Народу же, когда онъ заинтересовался движеніемъ православія, говорятъ: „православіе хуже поганства; забранъ Богъ вамъ православными быти! Они не вѣрятъ во св. Троицу, они не почитаютъ Пр. Богородицы; то—„шизматика”, съ которыми даже и говорить грѣхъ! То—вѣра москальска! Они русскаго царя, а не „святѣйшаго отца римскаго”, за главу церкви признаютъ! Они не бѣлымъ, но краснымъ (червеннымъ) або синимъ (белавымъ) платкомъ ротъ при причащеніи утираютъ, а то—ужасъ какое преступленіе!”.. А одинъ изъ премудрѣйшихъ уніатскихъ ксендзовъ, видя на православномъ священникѣ набедренникъ, о которомъ, натурально, и понятія не имѣлъ, сказалъ какъ то: „видите, шизматичкѣ попы на боку торбы (мѣшки) носятъ!” Впрочемъ, этотъ господинъ вооб-

ще не особенно уменъ, насколько можно судить по его сотрудничеству въ официальномъ органѣ уніатскаго духовенства и „нашего милого Соединенія” и по его слѣдующей замѣчательной программѣ полемическихъ приемовъ противъ православія:

1) „Православіе—по нашему схизма—вредитъ нашимъ общимъ и сумистнымъ интересамъ”!.. Но что это за общіе интересы, то и до сихъ поръ еще не успѣлъ сей мудрецъ истолковать! Вѣроятно, сюда принадлежатъ: коллекты, штола, банковыя книги и пакташка! О другихъ общихъ интересахъ едва ли заботится мѣстное уніатское духовенство, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не показало ничѣмъ, что его и другое что нибудь здѣсь интересуется!..

2) „Наши законные священники хранятъ нашъ великолѣпный восточный обрядъ и русскую народность”!.. Этотъ „великолѣпный восточный обрядъ” состоитъ въ томъ, чтобы въ одинъ день двѣ, а гдѣ можно, и три „свате омши откончиць”, одну слѣвану, другую шептану; омши безъ кадилавицы, безъ вечерни и безъ утрени совершать; вѣнчать безъ оглашеній въ посту и въ возбраненные дни; посвящать церкви, кладбища черезъ католическихъ бискуповъ или простыхъ католическихъ ксендзовъ по латинскому обряду; богослуженіе совершать въ церковной одеждѣ латинской, воду освящать по львовскому календарю и проч. и проч. Конечно, шизматики того не дѣлаютъ, слѣдовательно, они и не сохраняютъ „великолѣпнаго восточнаго (?) обряда”!..

3) „Вѣра наша—та вѣра праотцевъ нашихъ”—говоритъ „Вѣстникъ”.—Помилуйте! почему же не скажете такъ: „вѣра наша есть вѣра праотцевъ нашихъ отъ 248 лѣтъ въ Угрии и 300 лѣтъ, даже и того меньше, въ Галичинѣ!” По крайней мѣрѣ имѣйте настолько совѣсти, чтобы вспомнить, какъ одно „свѣтило” вашихъ „законныхъ” (?) священниковъ,

котораго вы „говоруномъ” назвали, сказали: „св. римскій престоль терпѣть обрядъ восточный, а уніатская вѣра и церковь есть „second hand” вѣра, ибо единоспасительна есть вѣра римская”! Почему не расскажеть „Вѣстникъ”, какъ Иуды и предатели русскаго народа, Терлецкій и Поцѣй, безъ вѣдома народа, для своихъ выгодъ, за ничтожные титулы, за деньги продали русскій народъ,—какъ въ Угрии только 70 священниковъ съ бискупомъ подписали унію за такія же выгоды, за мизерный грошь, и какъ эта унія никогда не была народу до нынѣ выяснена, а воровски забралась въ церкви православныя! Почему до сихъ поръ еще ни одинъ уніатскій писатель не наполнился, который бы хотя одно слово на похвалу уніи написалъ? Вѣроятно онъ самъ бы себя устыдился! Года два тому назадъ 300-лѣтній юбилей уніи славили въ Галичинѣ! И что же?—по свидѣтельствамъ современныхъ часописей галицко-русскихъ, такого мизернаго и принужденно-искусственнаго юбилея еще мѣрь, не видалъ! Почему въ томъ юбилей не участвовали уніатскіе бискупы изъ сосѣдней Угрии? Навѣрно, совѣстно (?) было имъ на „праздникъ” порабощенія совѣсти русскаго народа присутствовать и участвовать!.. Истинная вѣра Христова имѣетъ своихъ угодниковъ и мучениковъ! Гдѣ же уніатскіе святые и мученики?... Ужъ не священномученикъ ли Иосафатъ, поджигатель церквей, разбойникъ и убійца христіанъ православныхъ?

4) „Шизма распространяется обѣщанками черезъ вандривныхъ апостоловъ въ Америкѣ”—любимая фраза уніатскаго „Вѣстника”! Уже не разъ былъ вызываемъ „Вѣстникъ”—не только мною, но и другими,—указать и специфицировать эти „обѣщанки”. Но и до сихъ поръ онъ этого не сдѣлалъ! Въ его глазахъ „обѣщанки”—то, что православное духовенство, жив

въ урегулированной епархіи, имѣетъ законное жалованіе, или что православное начальство бѣдныя церкви снабжаетъ утварью и вещами!.. Кто не могъ оцѣнить безтолковости и подлости іереміады, какія этотъ уніатскій органъ на вымышленныхъ и нелѣпыхъ основаніяхъ сочинялъ о „схизмѣ въ Бриджпортѣ”?! Поистинѣ, не знаемъ, чему болѣе удивляться въ нихъ: первому ли качеству или второму! *Denique calumniare audacter, semper aliquid haeret!* Этотъ девизъ долженъ бы уніатскій „Вѣстникъ” на своей новой головѣ выпечатать!..

Пора разъ навсегда покончить и съ „вандривными апостолами”! Попрошу я васъ, уніатскіе мудрецы „Вѣстника”: кто больше „вандривникъ”—православное ли духовенство, которое на своихъ приходяхъ живетъ постоянно, а если и ѣдетъ куда либо, всегда по призванію народа и всегда съ разрѣшенія и благословенія того, кого уніаты не имѣютъ, т. е. епископа, которому затѣмъ должны они о всѣхъ дѣйствіяхъ отчетъ и рапортъ представить; или уніатское, изъ котораго самая большая часть, за исключеніемъ одного-двухъ, всегда кочуетъ, какъ шатровые цыгане, съ одного мѣста на другое: то народъ прогоняетъ ихъ, то одинъ „братъ во Христѣ” другому ногу подставитъ, пообѣщавъ дешевле „омши кончиць” и т. п., но ни одинъ не былъ посылаемъ здѣшнимъ епископомъ на приходъ!.. Я не хотѣлъ бы приводить имена уніатскихъ отцовъ, но дабы ихъ „Вѣстнику” дать надлежащій урокъ, и показать, какъ нечестно и опасно на другихъ клеветать и тѣмъ своихъ на смѣхъ выставлять, а также по аксіомѣ *contraria juxta se posita magis elucescunt* сдѣлаю это; пусть они сами своему „official organ”-у скажутъ, чтобы, другихъ зря обвиняя, онъ имъ стыда не дѣлалъ!..

По статистикѣ «Вѣстника» есть въ Америкѣ 51 (?) церковь и 36 священниковъ уніатскихъ, и вотъ какіе

въ тѣхъ приходахъ были и какъ вандровали *) попы.

1) Brooklyn, N. Y.—Первымъ священникомъ былъ здѣсь Александръ Шереги,—повандровалъ отсюда въ Scranton, а оттуда въ старый край. За нимъ былъ здѣсь Николай Стецовичъ, прогнанный изъ Wilkes-Barre,—затѣмъ Евгений Волкай, прогнанный изъ Hazleton, затѣмъ Владиміръ Деакъ, монахъ, теперь Ѳеодоръ Дамьяновичъ. Какъ долго онъ здѣсь будетъ, то онъ и краине знаютъ! Итого, въ теченіи 8 или 9 лѣтъ—пять ксендзовъ!

2) Yonkers, N. Y.—Первымъ былъ Евгений Сатала; его прогнали и онъ повандровалъ въ Passaic. Затѣмъ Василій Волошкинъ, который повандровалъ въ Mahanoy City, Pa (объ этомъ отцѣ наименее слышно, что въ чести его служить). Въ Yonkers привандровалъ Николай Стецовичъ,—прогнанъ и вандровалъ въ Bradock, Pa., затѣмъ отвандровалъ въ Perth Amboy, N. J. Въ Yonkers привандровалъ Акакій Каминскій; но при немъ есть еще одинъ ксендзулекъ, Тимкевичъ, привандровавший изъ «Канадской Украины», потому что тамъ не было «досыть збожа». Теперь эти два «добродѣи» ссорятся, и Нью-Йоркскій архіепископъ долженъ былъ вмѣшаться въ споръ и проклятіемъ ad majorem gloriam Uniois грозить!

3) Trenton, N. J.—Первый Іоаннъ Сабо; отвандровалъ въ Lindsey, Pa.; за нимъ Ѳеодоръ Дамьяновичъ, повандровалъ въ Brooklyn; привандровалъ Іоаннъ Чурговичъ.

4) Passaic, N. J.—Первый Никифоръ Ханатъ, извѣстный, „дочасный (и несчастный) управитель гр. кат. церкви въ Америкѣ“, избранный, но никогда не признанный «викарій» униатскій; прогнанъ и отвандровалъ въ Scranton, Pa.,—откуда отвандровалъ въ вѣчность, вслѣдствіе ужасной болѣзни delirium potatorum tremens. Въ Пассайкѣ привандровалъ Евгений Сатала.

5) Philadelphia, Pa.—Первый Іоаннъ Грабаръ; отвандровалъ въ Minersville, Pa.; оттуда въ старый край; привандровалъ въ Charletoy, Pa.; отвандровалъ опять въ Филадельфію, между тѣмъ какъ тамъ были еще монахъ Владиміръ Деакъ, прогнанный теперь и вандрующій гдѣ то въ Forest City, Pa., Волкай Евгений, отвандровавший въ Скрантонъ Па., и Ирипей Матицко, отвандровавший въ Cleveland, O.

6) Reading, Pa.—Привандровалъ Алексѣй Митровичъ и въ короткое время отвандровалъ въ старый край. Церковь, кажется, продали.

7) Maufield, Pa.—Привандровалъ Ѳеодоръ Обушкевичъ, вытиснутый изъ Олифанта Іоанномъ Арданомъ, «родимцомъ».

8) Olyphant, Pa.—Первый Гавриилъ Вислоцкій,

повандровавший въ Скрантонъ Па., а изъ Скрантона въ Питтсбургъ, Па.; оттуда въ старый край; за нимъ привандровалъ Ѳеодоръ Обушкевичъ, отвандровавший въ Майфильдъ Па., привандровалъ Іоаннъ Арданъ изъ Jersey City.

9) Scranton, Pa.—Первый Гавриилъ Вислоцкій; за нимъ Александръ Шереги, отвандровавший въ старый край; привандровалъ Валентій Балогъ, вытиснутый Никифоромъ Ханатомъ; отвандровалъ въ Old-Forge, Pa. и прогнанный пошелъ въ Trauger, Pa.—Когда изъ-за ужасныхъ скандаловъ Никифора Ханата въ Скрантонѣ большая часть прихожанъ отдѣлилась и организовала «народно-словенску гр. кат. церковь», туда привандровалъ вторично Валентій Балогъ, а на мѣсто умершаго Ханата привандровалъ Корнилій Иляшевичъ, но сейчасъ же получилъ лауфпасъ и отвандровалъ обратно въ Вилькесбарре, Па., а въ Скрантонѣ привандровалъ Евгений Волкай.

Замѣчательно, что въ Скрантонѣ есть двѣ униатскія церкви, но ни одна не именуется русской: одна зовется «Hungarian Church», другая «Slavonic National Church».

10) Kingston, Pa.—Первый былъ Зубрицкій, который, не пробывши года, отвандровалъ въ старый край. Второй Зиновій Ляховичъ, умершій скоропостижно въ одномъ отелѣ въ Вилькесбарре. Затѣмъ привандровалъ «злопамятный украинецъ» Андруховичъ; отвандровалъ въ Shenandoah, Pa. и послѣ скандаловъ отвандровалъ въ Audenried, Pa. (нынѣ Mac-Adoo), а оттуда повандровалъ въ старый край, гдѣ въ настоящее время лавку (шторъ) держитъ. За нимъ привандровалъ Іоаннъ Запотоцкій, человекъ прямого характера, который, видя здѣшнія шахрайства «собратій», возвратился на родину и тамъ умеръ въ прошломъ году. За нимъ привандровалъ извѣстный «грекъ» Владиміръ Молчаній.

11) Freeland, Pa.—Первый іеромонахъ Кириллъ Гуловичъ, котораго взбунтованный, при содѣйствіи «собратій» и кат. бискупа, народъ прогналъ; отвандровалъ въ Ramey, Pa.; привандровалъ Гавриилъ Мартякъ.

12) Hazleton, Pa.—Первый Николай Стецовичъ, черезъ мѣсяцъ отвандровалъ въ старый край; привандровалъ Евгений Волкай; прогнанный отвандровалъ въ Бруклинъ; привандровалъ вторично изъ Европы Николай Стецовичъ, бывший сначала въ Osceola Mills, Pa., а затѣмъ въ Вилькесбарре, Па. и въ Бруклинъ; отвандровалъ въ Бродокъ; за нимъ привандровалъ Акакій Каминскій; отвандровалъ въ Пертъ-Амбой; привандровалъ вторично Евгений Волкай; отвандровалъ въ Филадельфію; привандровалъ Орестъ Злоцкій. Этотъ приходъ имѣетъ найбурливѣйшую исторію! Одна часть его отдѣлилась и организовала другую церковь, подъ руководствомъ выкрещенаго жида Эдмунда Лембика, который римокатоликомъ крестился, но въ Газметонѣ предпочелъ быть уни-

*) Сохраняемъ терминологию униатскихъ газетъ.

томъ. Онъ играетъ роль «латрона» новосозданной церкви, къ которой выписалъ Виктора Мартяка, проклятаго такъ торжественно Никифоромъ Ханатомъ.

13) Audenried или Mc-Adoo, Pa.—Первымъ привандровалъ Андруховичъ; затѣмъ Николай Молчаній, отвандровавшій въ Бродокъ; привандровалъ Іоаннъ Галько.

14) Shamokin, Pa.—Первый Теофанъ Обушкевичъ, отвандрочалъ въ Олифантъ; привандровалъ Іоаннъ Констанкевичъ.

15) Mt-Karmel, Pa.—Первымъ привандровалъ славный патриота и извѣстный апостолъ Канадійской Украины, Несторъ Дмитровъ; отвандровалъ въ Канадійскую Украину, но не нашелъ тамъ „збожа“ и привандровалъ въ Буффало, откуда ранѣе отвандровалъ въ Питтсбургъ потерявшій свое словесное стадо Николай Стефановичъ, Дмитровъ отвандровалъ въ Тгоу, N. Y. а, въ Монтъ-Кармелъ привандровалъ Іоаннъ Арданъ, отвандровавшій въ Джерзи Сити, а отсюда въ Олифантъ; за нимъ привандровалъ славноизвѣстный «родимцякъ» патриота и редакторъ оффиціального органа будущей американской Вікраіны, Стефанъ Макаръ.

16) Shenandoah, Pa.—Первый униатскій приходъ въ Америкѣ; организованъ Іоанномъ Волянскимъ, уѣхавшимъ въ Европу; привандровалъ Андруховичъ; прогнанъ и продалъ церковь; привандровалъ «вице-викарій» умершаго «викарія» Н. Ханата—Корнилій Лаврининъ, котораго изъ Осцеола-Миллсъ торжественно прогнали... Шенандоа можетъ славиться не менѣе Газетона своей исторіей.

17) Minersville, Pa.—Изъ Филадельфіи привандровалъ Иванъ Грабаръ, за нимъ привандровалъ Георгій Гуловичъ; повандровалъ въ Ольдъ-Норджъ

18) Mahanoy City.—Первымъ привандровалъ Августинъ Лаврининъ «премудрый», отвандровалъ въ Бродокъ, а оттуда въ старый край; за нимъ въ Маганой Сити пришлоъ Василій Волошинъ.

19) Landsford, Pa.—Первымъ привандровалъ Гаврилъ Мартякъ, отвандровалъ въ Фриландъ; за нимъ привандровалъ Антошій Годобай, отвандровалъ сперва въ Пертъ-Амбой, затѣмъ въ Ваупоне Сити; а въ Ландсфордъ привандровалъ Петръ Кешелякъ.

20) Charleroi, Pa.—Привандровалъ Іоаннъ Грабаръ, за нимъ Несторъ Воленскій.

21) Ramey, Pa.—Первымъ привандровалъ Иринею Матяцко, отвандровалъ въ Homstead, оттуда въ Филадельфію, оттуда въ Кливландъ; въ Рамей привандровалъ Кириллъ Гуловичъ.

22) Trauger, Pa.—Первымъ былъ тамъ Стефанъ Дзюбай, уѣхавшій на родину; за нимъ привандровалъ Валентій Балогъ; отвандровалъ въ Скрантонъ; привандровалъ Несторъ Воленскій, отвандровалъ въ Чарлерой Па.; привандровалъ удравшій и бѣглый православный Михаилъ Балогъ, оставившій послѣ себя «славную» и «доро

гую» память въ Бриджпортѣ.

23) Duquesne, Pa.—Первый былъ Стефанъ Яцковичъ, прогнанъ и отвандровалъ въ Гомштадтъ; откуда отвандровалъ Матяцко и Николай Шерегелій; въ Дукенсъ привандровалъ Іоаннъ Мглей.

24) Homstead, Pa.—Первый былъ Иринею Матяцко, затѣмъ Николай Шерегелій и теперь Стефанъ Яцковичъ.

25) Pittsburgh, Pa.—Первый былъ Гаврилъ Вислоцкій, затѣмъ Амвросій Полянскій, отвандровавшій на родину; привандровалъ Николай Стефановичъ.

26) Braddock, Pa.—Первый «премудрый» Августинъ Лаврининъ; за нимъ привандровалъ Николай Степановичъ, а за тѣмъ Николай Молчаній.

27) Cleveland, O.—Первымъ былъ Іоаннъ Чурговичъ; за нимъ привандровалъ славный и свѣтлый «докторъ», писатель эпохального сочиненія «Какъ обходиться съ еретиками?»—Симеонъ Андреевичъ Сабо, отвандровавшій на аудіенцію къ Императору Австрійскому, но и до сихъ поръ не возвратившійся; за нимъ привандровалъ Иринею Матяцко.

Въ Вилъкебарре горсть униатовъ изъ бывшаго кабака сдѣлали «церковь» и при той церкви съ 1894 года были слѣдующіе «апостолы»: а) Михаилъ Балогъ, который по самому чистому убѣжденію присоединился къ православной церкви и послѣ 4-хъ лѣтъ тайнымъ образомъ удралъ изъ Бриджпорта и опять принялъ унию по тому же самому чистому убѣжденію!.. б) Николай Шерегелій, который и въ Гомштадѣ, и въ Стриторѣ, и въ Ст. Луисъ былъ, а теперь въ Globeville, Colo. пребываетъ; в) Акакій Каминскій; г) Корнилій Иляшевичъ, «избранный сосудъ премудрости» униатской!..

Іоанъ Заклинскій, также «родимецъ», былъ въ Ольдфордъ, затѣмъ въ Трой, затѣмъ въ Дурейа, въ Ст. Клайръ; теперь онъ въ Плинонтъ, при независимой греко-католической народной церкви. Также «moving apostole»! А какъ же не вспомнить извѣстнаго «юродиваго уни ради» и оеолога furibundus'а Александра Яцковича, который проавандровалъ почти двѣ трети Америки и больше вреда сдѣлалъ, чѣмъ всѣ униатскіе ксендзы вкупѣ, и который только по коллективному рѣшенію «братіи» убрался въ Европу! Это былъ настоящій бродячій и вандриный апостолъ св. уни!..

Если при этомъ мы вспомнимъ, что найстаршій приходъ здѣсь 12—13 лѣтній, прочіе же едва 6, 7, 8 лѣтъ существуютъ, и что втеченіи 2—7 лѣтъ на одномъ приходѣ бывало по три, четыре, и даже по 6-ти священниковъ, которые по простому капризу, поссорившись съ прихожанами, „муфовали“—ся съ одного прихода на

другой,—или прихожане просто прогоняли ихъ, то легко представить, на сколько способно деморализовать это даже самыхъ лучшихъ людей!.. И послѣ этого греко-каѳолиескій „Вѣстникъ“ дерзаетъ о „вандривныхъ апостолахъ“ болтать! Онъ видитъ сучекъ въ глазахъ другого, а громаднаго дерева, толстаго на подобіе калифорнійскихъ big trees въ своемъ глазу не видитъ!.. Бродить, вандровать, людей смущать, лурдскую воду по квартамъ продавать, образъ св. Николая на выборъ съ бородой или безъ бороды продавать, русскій народъ морально деморализовать, достоинство священническое въ грязь топтать, разные скандалы защищать и прикрашивать, вотъ „наши общіе и сумистные интересы“! Сыны уніи—вотъ „родъ избранный“, царское священіе,—іереи во вѣкъ (?) по чину Мелхиседекову (?)...

И съ такими людьми хочеть о. Фесфанъ Обушкевичъ „святые клубы“ и духовныя общества закладывать!.. Велика его.. наивность! Чудно только, что о. Обушкевичъ хорошо знаетъ, съ кѣмъ имѣеть

дѣло, а, главное, знаетъ по большей части всѣ закулисныя sprawy того духовенства и людей!.. и всетаки мечтаетъ!.. Но, допустимъ, этотъ св. клубъ заложенъ: кому онъ пользу принесеть? людямъ?.. Нѣтъ! Святой клубъ пользу принесеть на время самимъ попамъ превелебнымъ и эгомосцямъ,—но только на время, пока народъ не увидитъ, въ чемъ дѣло, и, пробудившись, не возьметъ въ руки самъ свою долю и не сдѣлаеть того, къ чему давно, давно готовится: большинство пойдетъ туда, куда ведетъ его природное чувство, сердце, душа: къ святой православной церкви!..

Меньшинство же, ословаченное, опляченное и зараженное болѣзнью папизма, благодаря „св. уніи“, пропадетъ совершенно! Да! То, что уніатское духовенство здѣсь дѣлаеть, то въ пропасть ведетъ и ихъ и часть русскихъ людей,—но что же подѣлаешь? У нихъ нѣтъ ни серьезной мысли, ни трезваго, здороваго разума!

Прот. А. Товтъ.

Извѣстія и Замѣтки.

АЛЯСКИНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Аляскинская печать въ послѣднее время начинаетъ кричать. Волны несутся отъ материковаго берега, со стороны Джунго. Въ этомъ кличѣ заинтересованы «острова мнѣзи» необъятнаго Pacific. «Alaskan Miner» неотступно пристаётъ къ «непобѣдимому» dr. Джексону, очень серьезно утруждая его сверху, съ боку, снизу и съ краю, съ неотразимымъ желаніемъ раскрыть „возвышающій обманъ“ доктора Шелдона Джексона, такъ крѣпко владычествующаго въ Аляскѣ.

«Мы не имѣемъ отвѣта, говорить «Al. M.» отъ достопочтенныхъ Уилльбура Ф. Крафтсъ и Шелдона Джексона на нашъ вызовъ: потягаться съ ними въ публичномъ преніи, съ обоими или съ однимъ любимъ, гдѣ нибудь въ восточныхъ штатахъ, по поводу Аляски. Этотъ маленькій съ ихъ стороны недосмотръ ни мало не измѣнилъ программы, нами предначертанной»...

Очевидно, что «Alaskan Miner», такъ мирно бесѣдующій, облокотившись на барьеръ знакомства и друж-

NEWS AND NOTES.

THE ALASKAN PRESS.

The Alaskan press is getting rampant. The loudest denunciations come from Juneau, and the thousand islands of the boundless Pacific are interested therein. The „Alaskan Miner“ has got hold of the invincible Dr. Jackson and won't let go of him, pressing him hard from all sides, with the unmistakable determination to lay bare all the abuses of his hitherto irresponsible rule.

„We have heard nothing,” says the „Alaskan Miner” from Rev. Wilbur F. Crafts or Rev. Sheldon Jackson, in reply to our challenge to meet them both or either of them, in public debate in the East, on the subject of Alaska. This little oversight on their part, however, will make no difference in the program we have mapped out”... It is evident that the „Alaskan Miner” does not propose to let off the venerable doctor with only the official report and its own comment („Warmly Roasted”), upon the same, but intends to make him feel whirled around as in a mild tornado before it has done with him and its revelations concerning him.

бы съ помянутыми лицами, достаточно не выговорился въ извѣстномъ правительственномъ рапортѣ и въ Warmly Roasted и хочетъ еще искусно позанозить г. Джексона, ласково угрожая ему такимъ отрезвляющимъ бордеро, состоящимъ изъ „тмы низкихъ истинъ“, что у маститаго доктора всѣ фанабериі проудеть попутнымъ, большой тяги, здоровымъ сквознячкомъ.

«Мы намѣреваемся, бесѣдуетъ безстрашно «Alaskan Miner», изслѣдовать обширное поле, а именно вкратцѣ обозрѣть Аляскинскія миссіонерскія дѣла съ 1879 года... Мы рассчитываемъ рассказать интересные факты, подтверждаемые неопровержимыми доказательствами, о томъ, какъ туземцы впервые были обучаемы... употребленію водки и кто пользовался барышами отъ этого промысла... Мы покажемъ, какъ нѣкія бочки, наполненныя якобы стеклянными цилиндрами для лампъ, оказались въ дѣйствительности наполненными «живой водою»... Мы воскресимъ дѣла минувшія и, какъ полагалось, зарытыя, забытыя, но—„зло, еже творять люди, переживаетъ ихъ“... Мы пригласимъ нашихъ читателей судить о другихъ дѣлахъ, случившихся въ недавніе годы и находящихся въ довольно близкой связи съ индійскими дѣлами. Что всего лучше—мы станемъ говорить правду, рассказывать факты во всей ихъ наготѣ... Мы намѣрены хоть разъ сорвать покровъ, скрывающій дѣянія людей, поступавшихъ нечестно съ публикой, и предоставить публикѣ судить, кто правъ»...

Вотъ безбрежная программа «Al Min.» который съ любопытствомъ Шиллеровскаго солнечнаго луча собирается заглянуть въ аляскинскія потемки, въ тѣ безотрадныя сумерки, которыхъ еще пока не освѣтилъ сіяніемъ гражданственности звѣздный флагъ.

До сего времени, кажется, иначе себѣ не представляли Аляски, какъ положительнымъ подобіемъ суровой Фиваиды, воспитанной на глубокіхъ Джексоновскихъ началахъ. Но вдругъ начался набатъ и пошла писать американская губернія. Всѣ только глаза протирають, читая въ „Al. M.“ про fire water, barrels и другія запоздалыя, но весьма сенсационныя, новости и подробности. Раньше никто ничего подобнаго о мизерномъ составѣ Джексоновскихъ благовѣстниковъ не зналъ. А если и думали что про послѣднихъ, такъ не болѣе—что они въ дѣшнихъ «странахъ неимущихъ», по выраженію типикона, испивали толику невелику за дверью, чисто на сухо утирались и выходили на благовѣствованіе о воздержаніи... Нужно, конечно, побывать въ милоти пресвитеріанскаго пророка, чтобъ авторитетно говорить о fire water и barrels, когда человекъ продрагиваетъ въ open auditory до послѣдняго членоваго раздѣленія, твердя аспидамъ, затыкающимъ уши, о добрыхъ нравахъ, благочестивыхъ навыкахъ и многоспасительномъ воздержаніи «съ правдой во взорѣ и краской отъ мороза застывшихъ ланитъ»... Напрасно, кажется, «Al. M.» послѣ-

„We propose,” fearlessly continues the „Alaskan Miner” to cover a wide range, dealing succinctly of missionary affairs in Sitka subsequent to 1879... We expect to relate interesting facts supported by incontrovertible evidence as to how the natives and others were first taught the use of... whiskey, and who profited by the industry... We shall show how barrels which were supposed to contain lamp chimneys, were found to be full of fire water... We shall resurrect doings supposed to have been dead, buried and forgotten, but „the evil men do lives after them”... We shall invite our audience to judge of other matters occurring in recent years, which will not be altogether disassociated from Indian affairs... Best of all we shall tell the truth, relate the facts in all their bare nakedness... We propose for once to tear away the mantle which hides the acts of men who have not been honest with the public, and let the public judge as to who is right”...

Such is the comprehensive program of the „Alaskan Miner”, which proposes to pierce with the light of pitiless investigation the darkness of Alaskan affairs never yet illumined by the civic glory of the starry flag...

Up to the present time people have been used to imagine Alaska as a kind of ascetic community trained on the severest moral principles. And now we hear strange things about “fire water”, and “barrels”, and other belated, but sensational particulars, which make us gape and rub our eyes. No one had any idea of what the Jacksonian missionary staff was like.

Or, if people did have some suspicions, they did not go beyond the possibility that they personally might possibly indulge in secret, moderately and warily, so as not to interfere with their temperance preaching in public... One must be deep in the confidence of the Presbyterian prophet to speak with authority of such things as „fire water” and „barrels”, when a man expatiates in open auditoriums, with a vehemence which must penetrate the consciousness of his hearers, though they were deaf as the deafest adder, on the beauties of piety and pure morals, on the saving virtue of temperance. It is a bold move, and possibly an ill-advised one, of the „Alaskan Miner” to rush like that to the attack!.. With all its boasts, there are many things which the „Miner” does not know—as, for instance, the straits and hardships to which the prophet and his companions were put at their first coming.

Once upon a time three men landed at Sitka, answering respectively to the initials of V. O., and J. Their worldly possessions were just the traditional five cents a piece. It was cold. The missionaries shivered, until they found a shelter behind the woodpile of an hospitable mission. Here they soon after opened an auditorium, the entrance fee to be paid in kind: one log of wood a head, with the privilege, for those who did not like to drag the log along, of paying a check instead, to be collected afterwards. Prompt payment expected, under penalty of expulsion. The preaching brethren kept up the spe-

шилъ съ своимъ заключеніемъ осуждающаго и отвѣщающаго помысла...

Многаго онъ не знаетъ,—какъ круто приходилось аляскаскимъ пророкамъ—горемыкамъ на первыхъ порахъ.

Высадились во времена оны въ Ситхъ три человѣка: В, О и Д. Ни въ поясѣ, ни въ кирѣ ничего у нихъ не было, кромѣ five cents на человѣка. Никелевая эта монета въ Америкѣ такъ невзрачна, что не годится даже въ сравненіе съ испанскимъ рейсомъ. Стоялъ холодъ на дворѣ. Благовѣстники дрогли, пока не укрылись за дровами одной гостепріимной миссіи. Въ пріютившей ихъ полѣнницѣ они потомъ открыли аудиторію. Для всѣхъ входящихъ и послушствующихъ голоса ихъ была положена плата натурой: одно полѣно, что въ Аляскѣ стоитъ ровно столько же, сколько въ Костромѣ вершокъ бѣлаго лыка, или въ Евнаторіи грань майнакской соли. Была допущена, при этомъ, значительная привиллегія: кто не хотѣлъ волочить полѣннаго чурбана по стогнамъ града, тому разрѣшалось изъ дрово—запасныхъ средствъ миссіи вытягивать любую сухую полѣнную контрамарку для уплаты за право слушанія, подъ угрозой полного удаленія изъ аудиторіи при «невозможности платъ»... Долго маялась и моталась такъ проповѣдующая братія, пока не нанасла дровъ на продажу и не ликвидировала своихъ дѣлъ въ сильно порѣдѣвшей полѣнницѣ. Послѣ этой продажи, —какой то миссіи,—одного платнаго чтенія съ волшебнымъ фонаремъ и еще нѣсколькихъ игривыхъ денежныхъ вольтовъ, у нихъ установился и настоящій modus in rebus, точно санный путь въ вышнемъ году въ Архангельскѣ послѣ майскаго Николаина дня.

Если даже и известна «Al. M.» эта поразительная по своей простотѣ увертюра къ началу облаговѣствованія Аляски пресвитеріанскими истинами, онъ все-таки не перестаетъ далѣе разсуждать въ своимъ 40 № самымъ оружно-потрясающимъ образомъ: „Какъ бы то ни было, мы будемъ имѣть удовольствіе представить другую сторону картины, и выгода будетъ вся на сторонѣ Аляски, такъ какъ кромѣ добра ничего изъ этого выйти не можетъ“...

Ну, что можетъ возразить на это велемудрый докторъ безъ степени? Недавно онъ выкликалъ на спорный объѣмъ мыслей одного высокоименитаго русскаго епископа, но послѣдній его не удостоилъ личнымъ отвѣтомъ и теперь докторъ смѣло можетъ развернуться въ открытой бесѣдѣ со своимъ талантливымъ дауновскимъ соперникомъ. Если, дѣйствительно, «Al. M.» разогнетъ большую и тяжелую книгу темныхъ аляскинскихъ дѣяній subsequent to 1879, позлащенныхъ весьма небезинтересными пикантностями, что тогда скажетъ докторъ безъ степени, такта, осторожности, а иногда и просто—минусъ разумъ, Шелдонъ Джаксонъ

until the mission's pile had all but vanished, and they had a snug pile of their own for sale. This gave them the means of organizing a real lecture with a magic lantern, and after a few more clever evolutions, they got into a regular track and things began to run as smoothly as a sleigh on the first winter snow.

Whether or not the „Alaskan Miner” knows of this thrilling beginning of the Presbyterian evangelization of Alaska, it is very explicit in its promise [No 40]:—„Be this as it may, we shall have the satisfaction of stating the other side of the case, and the advantage will be on the side of Alaska, as nothing but good can result”.

We are curious to see the reply of the learned doctor; (where did he take his degree, by the way?) He recently challenged to open discussion an illustrious Russian Bishop, but the latter did not do him the honor of a personal reply. Now the „Doctor” has a chance to display his polemical gifts in a controversy with his Juneau rival. If the „Alaskan Miner” keeps its promise, to unfold the large and weighty book of Alaskan affairs subsequent to 1879, sprinkled with numerous interesting and spicy particulars—what will the ‘Doctor’ find to say for himself then? A most ticklish question! What will he do in the face of such publicity, and what will be the end of it all?

To comfort him in his awkward plight we can only give him this piece of advice: „Live so as to be always ready for anything”....

Элуръ?.. Ядовитый, проклятый вопросъ. Еще страшнѣй его движеніе на глазахъ общей гласности и самое разрѣшеніе...

Но чтобы теперь, въ побѣдкѣ, докторъ не унывалъ, посоветуемъ ему: «А посему надобно жить такъ, что бы всегда быть готовымъ къ оному»...

А. К. Д.

Изъ миссіонерскаго дневника АРХИМАНДРИТА РАФАИЛА.

(Настоятеля Сиро-Арабской Миссіи въ Нью-Йоркѣ)

26-го Апрѣля сего 1899 года я отправился изъ Нью-Йорка въ городъ Glens Falls, N. Y., находящійся въ семи часахъ ѣзды отсюда по желѣзной дорогѣ. Въ немъ живетъ до 50-ти душъ православныхъ сиро-арабовъ, которые съ самаго времени своего переселенія сюда, т. е. уже пять—шесть лѣтъ, не видѣли православнаго священника. Они были весьма рады моему пріѣзду и всѣ почти приступили къ св. исповѣди и причащенію. Здѣсь я совершилъ трое крестинъ и два бракосочетанія и присоединилъ къ православію одну 21-лѣтнюю американку, дѣвицу изъ методистской секты черезъ св. крещеніе, такъ какъ она еще не была крещена, по имени Елизавету Батшельдеръ, а затѣмъ обвѣнчалъ ее

съ однимъ православнымъ сиро-арабомъ.

Отсюда 28-го Апрѣля я поѣхалъ моремъ въ городъ Savannah Georgia, куда и прибылъ на третій день вечеромъ. Поѣздка была благополучна и обошлась безъ качки и морской болѣзни. Въ томъ городѣ я уже былъ разъ въ прошломъ году. Число здѣшнихъ православныхъ сиро-арабовъ возрасло съ 50 до 80 человекъ. Кромѣ православныхъ здѣсь находится нѣсколько маронитовъ (моноселитовъ-уніатовъ). Изъ требъ были совершены мною четыре крещенія и три бракосочетанія. Грековъ въ Savannah до 20-ти душъ. Они были очень удивлены моимъ знаніемъ греческаго языка и не хотѣли вѣрить, что я сиро-арабъ. Съ великимъ благоговѣніемъ они выслушали божественную литургію на арабскомъ и греческомъ языкахъ и немедленно дали знать своимъ собратьямъ, грекамъ города Brunswick Georgia, что бы и тѣ поспѣшили пригласить меня къ себѣ. Приглашеніе состоялось и я принялъ его съ радостію. 4-го мая, черезъ четыре часа ѣзды по желѣзной дорогѣ, я уже былъ у нихъ и окрестилъ три ребенка, прочитавъ все послѣдованіе св. крещенія на греческомъ языкѣ, что имъ такъ понравилось, что они излили свои восторги по моему адресу въ очень лестной статьѣ, напечатанной въ греческой газетѣ «Атлантисъ», издающейся въ Нью-Йоркѣ.

Окончивъ требы въ Brunswick и простившись съ тамошними греками, я отправился по желѣз. дорогѣ въ городъ Atlanta Georgia, куда и прибылъ 7-го мая послѣ 13-ти часовой ѣзды. Здѣсь живетъ до 30-ти человекъ изъ нашихъ православныхъ сиро-арабовъ. Совершивъ на второй день моего пріѣзда св. литургію и окрестивъ одного ребенка, я поспѣшилъ возвратиться прямо въ Нью-Йоркъ для приготовления къ встрѣчѣ нашего Владыки, Преосвященнаго Тихона, который, по назначенному маршруту, долженъ былъ прибыть въ Нью-Йоркъ около 18-го Мая, а 21-го совершать божественную литургію въ нашей сиро-арабской церкви. Такъ и было.

По отъѣздѣ Его Преосвященства 28 мая, я, пробывъ въ Нью-Йоркѣ до св. Пятидесятницы, выѣхалъ 8 Іюня въ Washington D. C., гдѣ совершилъ 11-го іюня св. литургію, за которой присутствовала вся православная сиро-арабская колонія, числомъ до 40 душъ, и много грековъ. Молитвословія службы читались частью по арабски, частью по гречески. Многіе приступили къ св. исповѣди и св. причащенію, а затѣмъ я окрестилъ трехъ младенцевъ. Въ томъ городѣ я уже три раза бывалъ.

Возвратившись 12-го іюня въ Нью-Йоркъ, я на второй же день поѣхалъ въ городъ Newburg, N. Y. на пароходикѣ по Гудсонъ рѣкѣ. Здѣсь есть около 60 человекъ изъ нашихъ православныхъ сиро-арабовъ. Совершивъ у нихъ въ воскресенье, 13-го іюня, св. литургію, за которой было до 34 исповѣдниковъ и причастниковъ, я отправился затѣмъ въ лежащую въ четверти часа ѣзды деревню Daches Jackshin, гдѣ находится до ста че-

ловѣкъ сиро-арабовъ, работающихъ на кирпичныхъ фабрикахъ. Послѣ литургіи, совершенной у нихъ 16 іюня, я возвратился въ тотъ же день вечеромъ въ Нью-Йоркъ.

18-го іюня, въ пятницу вечеромъ, покинувъ Нью-Йоркъ, я прибылъ на другой день утромъ въ г. Worcester Mass., гдѣ находится до 300 православныхъ сиро-арабовъ, занимающихся торговлею и фабричными работами. Здѣсь я совершалъ 20 іюня божественную литургію и окрестилъ четырехъ младенцевъ.

Отсюда, во вторникъ, 22 іюня, я отправился по ж. д. въ г. Lowell Mass., куда прибылъ послѣ трехъ-часовой ѣзды. Вся здѣшняя община, состоящая изъ 60-ти душъ, собралась на вокзалѣ, чтобы встрѣтить меня. Встрѣча была, какъ и вездѣ, очень радушная и торжественная. Въ четвергъ, 24 іюня, въ день Рождества Іоанна Предтечи, я совершалъ здѣсь божественную литургію. Должность пѣвца и псаломщика исполнялъ здѣшній купецъ Михаилъ Хусанъ, довольно начитанный въ церковномъ пѣніи и чтеніи. Его здѣшніе родные и земляки (односельчане) побудили его, еще мѣсяцъ тому назадъ, когда Преосвященный Владыка нашъ Тихонъ былъ въ Нью-Йоркѣ, явиться въ Нью-Йоркъ и подать черезъ меня прошеніе на имя Его Преосвященства о рукоположеніи его во священника, при условіи, что его родные и односельчане въ Lowell будутъ давать все, что нужно для содержанія священника и церкви. Такъ какъ они при этомъ заявили, что, въ случаѣ возвращенія на родину, въ свою деревню Айдь-Фухаръ, они желали бы взять съ собою и этого священника, то Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, поручилъ мнѣ предварительно написать Преосвященному Герасиму (Яреду), митрополиту Селевкійскому, и спросить его, согласенъ ли онъ будетъ, въ случаѣ рукоположенія Михаила Хусана во священника въ Америкѣ и возвращенія его на родину, принять его въ свою епархію. Я уже написалъ, но отвѣта еще нѣтъ.

Въ субботу, 26 іюня, изъ Lowell я отправился въ сосѣдній, часть ѣзды по электрическому трамваю, городъ Lawrance Mass., гдѣ находится до 600 сиро-арабовъ (изъ коихъ до 200 православны, а остальные марониты, уніаты, мусульмане и друзья), работающихъ на многочисленныхъ мѣстныхъ фабрикахъ. Отслуживъ у нихъ въ воскресенье, 27 іюня, божественную литургію и крестивъ затѣмъ трехъ младенцевъ, я собирався ѣхать въ понедѣльникъ, 28, въ городъ Boston Mass., чтобы отпраздновать день св. Апостоловъ тамъ, какъ вдругъ получилъ телеграмму, приглашающую меня вернуться немедленно въ Lowell для совершенія тамъ брака. я вернулся, но бракъ совершить отказался, такъ какъ жениху было не болѣе 18 лѣтъ, а невѣстѣ не болѣе 12 лѣтъ. Родители и родственники жениха и невѣсты были вначалѣ очень недовольны моимъ отказомъ, но когда я объяснилъ, что такой бракъ не согласенъ съ

заповѣдями церкви, то они стали просить меня передать только невѣстѣ отъ жечиха кольцо въ знакъ обоюднаго ихъ между собою согласія, что я и исполнилъ.

Пробывъ еще одинъ день въ этомъ городѣ, я 1-го іюля отправился въ Boston, гдѣ есть до 180 душъ православныхъ сиро-арабовъ. Въ воскресенье, 4-го іюля, я совершалъ здѣсь божественную литургію въ присутствіи не только всѣхъ членовъ нашей православной общины, но и многихъ американцевъ и представителей почти всей мѣстной печати. Эти послѣдніе были такъ заинтересованы нашимъ богослуженіемъ, что на второй день появились въ мѣстныхъ газетахъ подробныя описанія православнаго богослуженія. Еще больше интересовало ихъ совершеніе св. крещенія, такъ что они поѣхали даже вслѣдъ за мною въ село East Dhudam Mass., гдѣ я совершалъ крещеніе трехъ младенцевъ. Маронитовъ въ этомъ городѣ больше, чѣмъ православныхъ. Они имѣютъ своего священника, Іосифа Язбекъ, человека нелюбимаго сиро-арабами за его дурное поведеніе, корыстолюбіе и коварство. Около семи лѣтъ онъ развѣзжалъ по С. Америкѣ и собиралъ деньги отъ американскихъ католиковъ для построенія храма въ Бостонѣ, и наконецъ построилъ этотъ храмъ, но храмъ, по выраженію сиро-арабовъ, похожъ болѣе на конюшню, чѣмъ на храмъ Божій...

7-го іюля я покинулъ Бостонъ и отправился въ Springfield Mass., отстоящій отъ Бостона по ж. дорогѣ въ 2-хъ ч. ѣзды къ западу. Тамъ я нашелъ до сорока душъ прав. сиро арабовъ, вновь переселившихся туда изъ Сиріи. Отслуживъ у нихъ обѣдню въ четвергъ, 8-го іюля, я на второй день отправился въ городъ Albany, N. Y., но былъ отозванъ отсюда въ субботу телеграммой изъ Нью-Йорка отъ г. Нажиба Арбили, въ которой онъ меня приглашалъ вернуться въ Нью-Йоркъ для отпѣванія скончавшагося его брата Халиля. Этотъ Нажибъ Арбили самый выдающійся по образованію и знанію многихъ языковъ (онъ говоритъ отлично на шести языкахъ: по арабски, по гречески, по французски, по англійски, по нѣмецки и по итальянски) среди всѣхъ переселившихся въ Америку сиро-арабовъ. Онъ же — издатель ежедневной антитурецкой арабской газеты въ Нью-Йоркѣ, съ давняго времени состоитъ членомъ правительственной коммиссіи по дѣламъ эмигрантовъ, и пользуется популярностью и среди Американцевъ.

Архимандритъ Рафаилъ.

ОФФИЦАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

П о ж е р т в о в а н і я :

Въ Аляскинское Духовное Правленіе поступили слѣдующія пожертвованія на Палестинское Общество:

Отъ Сиро-Арабской св. Николаевской церкви въ г. Нью-Йоркѣ	25.00
Вилькесбаррской Успенской ц.	26.00
Сеаттльской св. Спиридоніевской ц.	5.00
Воскресенской въ с. Бѣлковскомъ	5.00
Петро-Павловской на о. св. Павла	33.75
а съ прежде поступившими	328 54

На постройку православнаго храма въ г. Нью-Йоркѣ поступило:

Отъ С. И. Польшовскаго	15 долл.
Отъ П. А. Питерсъ	10 долл.

Н а г р а ж д е н і е :

Священникъ Джуновскаго прихода Ярошевичъ Александръ за крѣпкое усердіе и плодотворную пастырскую дѣятельность награжденъ Его Преосвященствомъ скуфіею, а псаломщику того же прихода Якову Кокрану преподаано Архипастырское благословеніе съ грамотой — первому съ 30 іюня, а второму 26 іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: № 15. *Память св. мученика Маккавей. — Речь Преосвященнѣйшаго Тихона, сказанная при вступленіи въ Ситхинскій Соборъ. — О православіи (русскій и англ. текстъ). — Преображеніе Господне. — Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, по восточнымъ штатамъ Америки. — Откровенное слово ко всѣмъ униатамъ въ Америкѣ — Извѣстія и замѣтки: Аляскинская печать. — Изъ миссіонерскаго дневника Архимандрита Рафаила. — Оффиціальныи отдѣлъ.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.